
Алёна Ксён
ПЕЧАТЬ ТРЁХ КОРОН
Книга первая
18+

Алёна Ксён

Печать трёх корон

«Автор»
2026

Ксён А.

Печать трёх корон / А. Ксён — «Автор», 2026

Три подруги. Другой мир. Магия, способная изменить судьбу целой империи.Мне было пятьдесят, и я считала, что жизнь уже не приготовит мне сюрпризов. Но вместе с двумя подругами я оказалась в Эльтериуме — мире, где магия соседствует с древними тайнами, а за стенами Императорской академии семи башен скрываются загадки тысячелетней давности.Элиана видит воспоминания предметов. Ная чувствует пространство и время. А моя магия не подчиняется ни одному известному закону.Ректор знает обо мне больше, чем говорит. Два принца проявляют всё больший интерес. Но почему древняя печать откликнулась именно на нас? И что скрывает легенда о трёх коронах?Первая книга трилогии «Три души за гранью миров».Вас ждут:- магическая академия и необычные способности;- попаданки с жизненным опытом и чувством юмора; - пророчества и дворцовые интриги;- загадочный ректор и два обаятельных принца;- многомужество и романтика с элементами 18+ И обязательно ХЭ!

© Ксён А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пятьдесят - это только начало 5
Глава 2. Чужое небо 9
Глава 3. Реестр душ 16
Глава 4. Невозможный дар 24
Глава 5. Приглашение в академию 33
Визуалы 39
Глава 6. Тайна восьмой башни 43
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Алёна Ксён
Печать трёх корон

Глава 1. Пятьдесят - это только начало

Пятьдесят лет — совершенно не тот возраст, в котором ожидаешь начинать жизнь заново.

Особенно если ты уже успела закончить школу, получить образование, поработать, разочароваться в нескольких мужчинах, научиться оплачивать счета и понять, что фраза «всё ещё впереди» иногда звучит как издевательство.

— Я официально заявляю: больше никаких мужчин, — произнесла Лена, поднимая бокал вина.

— Ты это говорила в прошлый четверг, — напомнила Наташа.

— В прошлый четверг я была настроена оптимистично.

Я рассмеялась.

Мы сидели на террасе небольшого загородного отеля. Внизу шумело озеро, над лесом медленно опускался вечер, а на столе стояли остатки ужина, фрукты и бутылка вина, которую мы открыли ещё два часа назад.

Наш маленький отпуск.

Три женщины. Три подруги. И целая жизнь за плечами.

— А я хочу в следующий раз родиться красивой, богатой и желательно с магическими способностями, — мечтательно протянула Наташа.

— Ты забыла добавить принца, — заметила Лена.

— Принц необязателен. Можно сразу короля.

— Нет, — вмешалась я. — Король слишком занят государственными делами. Мне нужен мужчина, который умеет готовить, слушать и не спрашивает, почему я купила очередную сумку.

— Виктория, ты неисправима.

Мы снова рассмеялись.

Именно в этот момент погасли фонари.

Сначала я решила, что отключилось электричество. Но затем заметила странное свечение над озером.

Оно было голубоватым, почти прозрачным, словно кто-то зажёг под водой тысячи маленьких звезд.

— Девочки… — тихо произнесла Лена.

Вода начала светиться сильнее.

Ветер поднялся так резко, что со стола полетели салфетки. Где-то в лесу раздался протяжный звук, похожий одновременно на колокольный звон и человеческий голос.

Я поднялась.

— Что это?

Ответить никто не успел. Свет над озером вспыхнул. На мгновение мне показалось, что я вижу силуэты людей. Три женские фигуры стояли по другую сторону воды, одна из них подняла руку. И я услышала голос...

«Наконец-то. Три души вернулись».

А затем мир исчез.

Я открыла глаза и первым делом подумала, что умерла. Второй мыслью было то, что если это загробная жизнь, то у неё весьма странное оформление.

Надо мной находился деревянный потолок с резными узорами. Из открытого окна тянуло прохладным воздухом. Где-то неподалёку журчала вода.

Я попыталась сесть.

Получилось слишком легко.

Слишком.

Моё тело не болело. Спина, которая в последнее время то и дело напоминала о себе привычным неприятным ощущением, теперь казалась совершенно здоровой, движения давались легко, а даже руки выглядели иначе. Я медленно повернула ладони, рассматривая тонкие пальцы и гладкую кожу, на которой больше не было привычных возрастных изменений.

— Нет…

Я откинула одеяло, вскочила с кровати и почти бегом направилась к зеркалу, стоявшему у стены. На меня смотрела молодая женщина, и первое мгновение я даже не смогла связать это отражение с собой. Лицо стало заметно моложе: кожа выглядела свежей и упругой, черты казались мягче, под глазами не было привычных следов усталости, а овал лица приобрёл чёткость, которую я давно уже не замечала в собственном отражении. Но больше всего меня поразили глаза — мои глаза, только теперь они казались ярче, а их глубокий изумрудный оттенок особенно выделялся на фоне светлой кожи.

Я провела ладонью по волосам, и густые тёмные пряди скользнули между пальцами. Они стали длиннее, гуще и приобрели насыщенный оттенок тёмного шоколада, почти чёрный, с мягким блеском. Незнакомка в зеркале была настоящей брюнеткой — яркой, эффектной, с выразительными скулами, чёткими линиями губ и уверенным взглядом. Я осторожно коснулась щеки, затем подбородка, проверяя, не обманывает ли меня освещение. Отражение послушно повторяло каждое движение, не оставляя сомнений: передо мной была я, только лет на двадцать пять моложе.

Двадцать четыре года. Может, чуть больше или меньше, но точно не пятьдесят.

— Так! Спокойно, Виктория. Ты взрослая женщина. Тебе пятьдесят лет. Ты не будешь паниковать из-за того, что проснулась в чужом теле…

Я осеклась, снова посмотрев на своё отражение. Кажется, слово «чужом» здесь было не совсем уместным. Лицо оставалось моим, просто время каким-то невероятным образом отмотали назад, убрав всё, что успело оставить на нём за эти годы.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась Лена. Вернее, молодая женщина с длинными светлыми волосами, которые свободно спадали на плечи, обрамляя заметно помолодевшее лицо. Её волосы оказались светло-русыми, с холодным пепельным оттенком, а серо-голубые глаза казались особенно яркими на фоне почти фарфоровой кожи. Исчезли привычные следы усталости, кожа стала гладкой, черты лица приобрели утончённость, но в выражении глаз я без труда узнала свою подругу — ту самую Лену, которая могла одним спокойным взглядом остановить мой очередной порыв и при этом совершенно не собиралась отказываться от собственного мнения.

Она выглядела почти так же растерянно, как я несколько мгновений назад: большие глаза были широко раскрыты, губы чуть приоткрыты, а одна рука всё ещё держалась за дверную ручку, словно Лена не до конца решила, стоит ли ей входить или лучше вернуться обратно и попробовать проснуться ещё раз.

— Вика…

— Даже не спрашивай.

Лена медленно прикрыла за собой дверь и сделала несколько шагов в комнату, продолжая рассматривать меня, будто надеялась обнаружить хоть одну знакомую деталь, которая объяснила бы происходящее.

— Ты видела себя?

— Да. А ты?

— Тоже.

Мы несколько секунд молча смотрели друг на друга, пытаясь осмыслить невероятное сходство и одновременно разницу между теми женщинами, которыми были ещё вчера, и теми, кем стали сейчас.

Затем из соседней комнаты донёсся возмущённый голос Наташи:

— Девочки! У меня проблема!

— Какая?! — крикнули мы одновременно.

— Я молодая!

Не дожидаясь ответа, Наташа появилась в дверном проёме и замерла, явно ожидая, что мы немедленно подтвердим серьёзность её заявления. Я посмотрела на подругу и на мгновение даже забыла о собственном потрясении: перед нами стояла совершенно юная девушка с густыми медно-рыжими волосами, в которых при свете проступали тёплые каштановые оттенки. Длинные пряди слегка вились на концах и беспорядочно рассыпались по плечам, словно их обладательница уже успела несколько раз провести по ним руками в попытке понять, что происходит. Её светлая кожа приобрела нежный персиковый оттенок, а большие ореховые глаза с золотистыми искорками смотрели на нас с таким искренним возмущением, что я едва удержалась от улыбки.

Лицо Наташи изменилось сильнее всего: исчезли возрастные черты, которые раньше придавали ему зрелость, скулы стали мягче, а улыбка, даже сейчас скорее растерянная, чем радостная, выглядела совершенно по-девичьи. Но её живую мимику и привычку выражать эмоции всем лицом невозможно было спутать ни с кем другим.

— Ну? — требовательно спросила она, переводя взгляд с меня на Лену. — Вы собираетесь что-нибудь сказать?

— Например, поздравить? — осторожно предположила Лена.

— С чем? С тем, что я теперь выгляжу так, будто только вчера закончила школу? Я вообще-то рассчитывала на спокойную зрелую жизнь, а не на внезапное возвращение в молодость без предупреждения!

— Странно, — протянула я, ещё раз окинув её взглядом. — А по голосу всё та же Наташа. Значит, хотя бы некоторые вещи в этом мире работают правильно.

— Очень смешно, Вика. А ты себя видела?

— К сожалению, да. И теперь мне придётся привыкать к тому, что зеркало больше не показывает женщину, которая знает, где у неё болит спина.

Наташа наконец подошла ближе и внимательно посмотрела на меня, затем на Лену, после чего снова перевела взгляд на собственные руки.

— Так, подождите. Получается, мы все помолодели?

— Похоже на то, — ответила Лена.

— И что, это навсегда?

На этот раз никто из нас не нашёлся с ответом. Мы снова переглянулись, и прежнее веселье постепенно уступило место тревоге. Я посмотрела на подруг. Теперь сомнений не оставалось: мы действительно оказались в молодых телах. Мне на вид было около двадцати четырех, Лене — двадцать три, а Наташа выглядела лет на двадцать.

Я закрыла глаза. Вот теперь всё стало окончательно понятно, точнее вообще непонятно. Мы не просто попали в неприятности. Мы попали в какую-то совершенно невероятную историю. И, судя по всему, это было только начало.

В этот момент за дверью раздались тяжёлые шаги. Я повернулась к двери, и вскоре на пороге появился высокий мужчина лет сорока пяти, одетый в тёмную форму строгого покроя. Он был подтянутым, широкоплечим, с прямой осанкой и уверенными движениями человека, привыкшего держать себя в руках даже в самых неожиданных обстоятельствах. Тёмные волосы, аккуратно зачёсанные назад, слегка серебрились на висках, а на лице с чёткими

скулами и выраженным подбородком уже обозначились тонкие морщинки у глаз. На его груди поблёскивал серебряный знак с изображением короны.

Незнакомец внимательно оглядел нас троих, задержав взгляд на каждой чуть дольше, чем позволяла обычная вежливость, а затем достал небольшой кристалл. Тот вдруг вспыхнул красным цветом.

Мужчина побледнел.

— Этого не может быть…

— Что именно? — спросила я.

Он поднял на меня глаза.

— Вы должны были появиться по одной.

— Простите?

Мужчина сглотнул.

— За последнюю тысячу лет трое попаданцев никогда не приходили одновременно.

Внезапно кристалл дал трещину и раскололся у него в руках.

И где-то очень далеко, за стенами императорского дворца, проснулся человек, который ждал этого дня тысячу лет.

Глава 2. Чужое небо

— Повторите, пожалуйста, — попросила я.

Мужчина перед нами посмотрел на осколки кристалла в своей ладони, затем перевёл взгляд на меня. Судя по выражению его лица, повторять ему совершенно не хотелось.

— Вы прибыли втроём.

— Это мы уже поняли.

— Одновременно.

— И это тоже.

— Такого не происходило больше тысячи лет.

Я посмотрела на Лену. Лена посмотрела на Наташу. А Наташа, в отличие от нас, уже успела найти на столике возле кровати какой-то фрукт и теперь с интересом его рассматривала.

— Девочки, — тихо произнесла она. — А вы заметили, что здесь даже воздух другой?

— Наташа, ради всего святого! – выдохнула я. – У нас тут тысяча лет, магия и разбитый кристалл. Воздух пока подождёт.

— Просто говорю, – пожала она плечами, всё ещё не сводя глаз с фрукта.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Прошу вас следовать за мной, в управлении межмировых переходов.

— А если мы не хотим? — спросила я.

Он посмотрел на меня так, будто я задала вопрос о том, можно ли отказаться от земного притяжения.

— Боюсь, у вас нет такого права.

— Как удобно устроен ваш мир.

В его глазах мелькнуло что-то похожее на раздражение.

— Позвольте представиться. Магистр Тарен Вальд, я отвечаю за регистрацию прибывших из иных миров. И, поверьте, леди, сейчас я меньше всего хочу заниматься вашим случаем.

— Взаимно, магистр.

Наташа тихонько фыркнула.

Лена толкнула меня локтем.

Вот так. Не прошло и получаса, а я уже успела обзавестись первым недоброжелателем в новом мире. Впрочем, учитывая обстоятельства, это можно было считать неплохим результатом.

Магистр Вальд жестом предложил нам следовать за ним, и вскоре мы оказались в длинном коридоре, уходившем в глубину здания. Наши шаги глухо отдавались под высоким сводчатым потолком, а вдоль стен тянулись ряды узких окон, пропускавших холодный дневной свет.

Дом, в котором мы находились, оказался чем-то средним между старинным дворцом и дорогим отелем. Высокие потолки, светлые стены, деревянные панели.

Только вместо привычных электрических светильников под потолком висели прозрачные сферы. Внутри каждой плавало небольшое голубое пламя.

Я остановилась возле одной из них.

— Не трогайте, — тут же предупредил магистр.

— Я ещё ничего не сделала.

— Ваши действия предсказуемы.

— Вы меня пять минут знаете.

— Этого оказалось достаточно.

Наташа засмеялась.

— Вика, оставь уже человека в покое.

— Я вообще-то культурно интересуюсь местными технологиями.

— Магическими технологиями, — поправил магистр.

— Прекрасно. Значит, электричество здесь заменили на красивый огонёк.

— Что такое электричество?

Я не стала продолжать. На несколько мгновений между нами повисла тишина, нарушаемая лишь приглушёнными шагами. Лена, шедшая рядом, медленно повернула ко мне голову.

— Кажется, у нас проблемы.

— Кажется, мы в другом мире, — ответила я.

— Я вот думаю, как ты будешь объяснять им, что такое электричество, если они даже слова такого не знают.

Управление межмировых переходов располагалось в небольшом отдельном здании. Внутри оказалось довольно тихо и спокойно. По дороге нам не встретилось ни посетителей, ни служащих, а коридоры выглядели почти пустыми, словно основная жизнь управления проходила где-то в другой части здания.

Магистр Вальд провёл нас в небольшой кабинет. Обстановка здесь была простой и рабочей: письменный стол, несколько шкафов с папками и свитками, пара стульев для посетителей. На стенах висели карты, совсем не похожие на привычные географические изображения. Это были объёмные модели материков, словно парящие над поверхностью стены, а над ними медленно перемещались светящиеся точки.

Магистр освободил место на столе от бумаг и осторожно положил перед собой новый кристалл.

На этот раз я решила держать руки при себе.

— Начнём с простого. Назовите ваши имена.

— Виктория.

— Елена.

— Наталья.

Магистр записал что-то в раскрытую книгу.

— Возраст?

Мы переглянулись.

— Пятьдесят, — ответила я.

Перо в его руке остановилось.

— Повторите.

— Пятьдесят лет.

— Невозможно.

— Вы повторяетесь, — заметила Лена.

— При переходе возраст тела восстанавливается до состояния, соответствующего жизненной энергии души. Но ваши показатели…

Магистр замолчал, не договорив фразу. Он посмотрел на кристалл, будто надеялся, что тот подскажет ему недостающие слова, затем перевёл взгляд на нас и снова вернулся к прибору. Судя по выражению его лица, кристалл явно не спешил облегчать ему задачу.

— Что? — спросила Наташа.

— Ваши тела соответствуют возрасту от двадцати трёх до двадцати пяти лет.

— Мы заметили, — сказала я.

— Но ваши души…

Он опять замолчал.

— Что наши души?

— Они значительно старше.

Я невольно усмехнулась.

— Наконец-то хоть кто-то оценил наш жизненный опыт.

Магистру Вальду судя по всему, было совсем не до шуток. Он даже не попытался улыбнуться, продолжая с тревогой разглядывать показания кристалла

— Вы не понимаете. Обычно возраст души и тела после перехода различаются незначительно. У вас разница почти в два десятилетия.

— И что это означает?

— Пока ничего хорошего сказать не могу.

Следующие два часа мы провели за проверками.

Нам измеряли магическую восприимчивость, задавали вопросы, просили прикоснуться к разным артефактам.

Лена оказалась обладательницей необычного дара — восприятия памяти. Стоило ей коснуться небольшого серебряного куба, как его поверхность затуманилась, а затем на ней проступили очертания незнакомых людей. Они двигались, переговаривались и словно разыгрывали сцену, произошедшую здесь когда-то давно. Лена видела не настоящее, а воспоминание, которое куб сохранил в себе

Наташа коснулась пальцами края стола, и маленькая металлическая фигурка вдруг сдвинулась с места. Но двигалась она не по поверхности, а словно проваливалась в невидимую щель, на мгновение исчезая и появляясь чуть дальше.

А вот со мной всё оказалось значительно интереснее.

Первый артефакт никак не отреагировал. Второй погас, третий покрылся трещинами, а четвёртый и вовсе разлетелся на несколько частей. На пятом магистр Вальд предпочёл не рисковать: отодвинул от меня все предметы и попросил больше ничего не трогать.

В тот же миг по стенам кабинета пробежала едва заметная серебристая рябь. На мгновение проступили тонкие линии защитного контура, прежде скрытые от глаз, а один из знаков над дверью вспыхнул и тут же погас.

Магистр Вальд резко обернулся. Подойдя к стене, он провёл пальцами над потухшим символом, и его лицо стало ещё серьёзнее.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Защитный контур кабинета получил повреждение, — ответил он после короткой паузы.

— Это из-за меня?

Магистр не сразу ответил. Он ещё раз осмотрел знак, словно надеялся найти другое объяснение.

— Пока не могу сказать наверняка. Но до вашего появления подобных нарушений здесь не возникало.

— Я начинаю чувствовать себя нежеланным гостем, — заметила я.

— Вы представляете серьёзную исследовательскую ценность.

— Какая романтичная формулировка.

Лена поспешно прикрыла рот ладонью, пытаясь сдержать смех, а Наташа отвернулась к окну, всем своим видом показывая, что происходящее её совершенно не касается. Магистр Вальд, судя по всему, решил не обращать внимания на наши развлечения и сосредоточился на записях.

Закончив с последними пометками, он собрал уцелевшие кристаллы и ещё раз внимательно просмотрел результаты проверки. На несколько мгновений задумался, после чего достал из ящика небольшой плоский артефакт. Стоило ему коснуться поверхности пальцами, как на ней вспыхнули несколько светящихся знаков. Магистр прочитал появившееся сообщение, немного помедлил и набрал короткий ответ.

— Ваш дар не соответствует ни одному из известных направлений магии, — наконец произнёс он, убирая артефакт обратно в ящик. — Такое возможно только в одном случае.

— В каком?

Он посмотрел прямо на меня.

— Если вы носитель Первородной магии.

В кабинете стало тихо. Даже Лена перестала улыбаться, а Наташа наконец отвернулась от окна.

— Простите, — осторожно спросила я. — А это хорошо или плохо?

Магистр уже собирался ответить, но договорить не успел: дверь кабинета распахнулась, и мы невольно обернулись на звук. На пороге стоял незнакомый мужчина — высокий, широкоплечий, с короткими тёмными волосами.

— Магистр Вальд, — произнёс он. — Ректор получил ваше сообщение и требует немедленно доставить к нему прибывших.

Магистр Вальд заметно побледнел.

— Всех троих?

— Нет. Только Викторию.

Мужчина посмотрел прямо на меня, и я невольно выпрямилась. Значит, ректор уже знал о результатах проверки и почему-то заинтересовался именно мной.

— Почему только меня? — спросила я.

— Таково распоряжение ректора.

— Я спрашиваю не о распоряжении, а о причине.

— Мне неизвестно.

— Тогда передайте ректору, что я не намерена отправляться неизвестно куда без объяснений.

Мужчина нахмурился, явно не ожидая подобного ответа.

— Вы не в том положении, чтобы выдвигать условия.

Я медленно выдохнула. Похоже, моё появление в этом мире уже успело доставить кому-то немало хлопот. И, судя по всему, самое интересное только начиналось.

В прежней жизни я научилась одной простой вещи: если человек с порога пытается показать тебе, кто здесь главный, значит, ему очень важно, чтобы ты это поняла.

И чаще всего это говорит не о силе, а о неуверенности.

— А вы не в том положении, чтобы разговаривать со мной таким тоном.

— Вика, — тихо произнесла Лена, и в её голосе отчётливо прозвучало предупреждение.

Я посмотрела на неё, но прежде, чем успела что-либо ответить, Наташа поднялась со стула.

— Мы пойдём вместе.

— Распоряжение касается только одной из вас.

— А мы его не слышали, — невозмутимо отозвалась Наташа.

Мужчина заметно напрягся и сжал челюсти, словно пытался решить, что будет сложнее: выполнить приказ или справиться с тремя женщинами, которые явно не собирались ему подчиняться.

Неожиданно в разговор вмешался магистр Вальд:

— Я сопровожу их сам.

— Вы не уполномочены…

— Я отвечаю за регистрацию пришедших. И пока их статус не определён, они находятся под моей ответственностью.

Мужчина некоторое время смотрел на магистра, явно не в восторге от такого поворота событий, но спорить не стал и наконец нехотя кивнул.

— Хорошо. Но ректор ждать не любит.

— Надеюсь, он хотя бы умеет объяснять причины своих распоряжений, — пробормотала я.

Магистр Вальд сделал вид, что не услышал, и направился к выходу.

Я перевела взгляд на Лену и Наташу. Кажется, у нас появился первый союзник. Или человек, который просто не хотел, чтобы мы устроили очередной магический погром в его управлении. Впрочем, разница пока была несущественной: выбирать всё равно не приходилось.

Дорога до академии заняла около получаса. Мы ехали в карете, которая двигалась без лошадей, и поначалу я никак не могла понять, что приводит её в движение. Мне даже показалось, что где-то под днищем спрятана какая-то магическая конструкция, пока я не заметила светящиеся линии, скользящие вдоль мостовой.

Наташа тем временем почти не отрывалась от окна.

— Девочки, вы только посмотрите!

За стеклом открывался совершенно невероятный город. Высокие здания из светлого камня соседствовали с узкими мостами, перекинутыми через каналы, а над крышами поднимались башни с золотыми шпилями. На площадях переливались фонтаны, причём вода в них не падала вниз, а, вопреки всем известным мне законам физики, поднималась вверх и складывалась в причудливые фигуры.

В небе медленно проплывали огромные воздушные корабли, отбрасывая тени на улицы.

— Если это сон, — задумчиво произнесла Лена, — то я хочу проснуться с сохранением всех впечатлений.

— А я хочу понять, как здесь устроена система оплаты коммунальных услуг, — отозвалась я.

Наташа рассмеялась.

— Вика, ты неисправима.

— Кто-то же должен думать о будущем. Вдруг за магические фонтаны тоже приходят счета?

— Надеюсь, хотя бы без показаний счётчиков, — заметила Лена.

Я усмехнулась и снова повернулась к окну. Несмотря на шутки, зрелище за стеклом завораживало. Казалось, город был построен по законам совершенно иной реальности, где невозможное давно стало привычным.

Вдали возвышался огромный дворец с множеством башен и шпилей. Его светлые стены сияли в лучах солнца, и даже с такого расстояния здание казалось чем-то нереальным. Я уже собиралась спросить, что это за место, но заметила, что магистр Вальд тоже смотрит в ту сторону.

— Это императорский дворец? — уточнила я.

— Да.

— А академия далеко?

Вместо ответа он указал на другое здание, расположенное за дворцом, на небольшом возвышении.

Семь высоких башен соединялись между собой переходами, а над центральным корпусом медленно вращались четыре огромных магических кольца. Они двигались плавно и почти бесшумно, отбрасывая на стены мерцающие отблески.

Я невольно задержала дыхание. Академия выглядела впечатляюще — даже слишком, если учесть, что совсем недавно моими главными заботами были обычные земные проблемы.

И всё же при одном взгляде на башни внутри возникло странное чувство. Не страх и не восхищение, а что-то похожее на смутное узнавание, будто я уже бывала здесь, хотя это было совершенно невозможно.

— Мы приехали, — произнёс магистр Вальд.

Академия встретила нас тишиной. Во дворе почти никого не было, лишь несколько студентов в тёмной форме переходили от одного корпуса к другому, не обращая на нас особого внимания.

Магистр провёл нас через главный вход, и стоило оказаться внутри, как я поняла, что снаружи видела далеко не всё великолепие этого места.

Огромный зал украшали мраморные колонны и высокие витражи, через которые струился разноцветный свет. По обе стороны расходились широкие лестницы, ведущие на верхние галереи, а под потолком простиралось звёздное небо. Настоящее или созданное магией — я пока не разобралась, но выглядело оно настолько убедительно, что хотелось проверить, не видны ли там созвездия нашего мира.

— Красиво, — тихо произнесла Лена, оглядывая зал.

— Очень, — согласилась Наташа.

Я тоже не могла не признать, что академия производила впечатление. Правда, старалась не показывать восторга слишком явно. В конце концов, неизвестно, что нас здесь ждёт. Вдруг за красивыми колоннами скрываются такие же красивые неприятности?

Мы прошли по главному коридору и остановились перед массивной дверью из тёмного дерева. На её поверхности был изображён герб академии — семь звёзд, расположенных вокруг короны.

— Ректор находится здесь, — сообщил магистр Вальд.

— А почему он не может встретиться со всеми нами? — спросила я.

Магистр помедлил, прежде чем ответить:

— Потому что его интересует только ваша магия.

— Замечательно. Уже чувствую себя знаменитостью. Осталось узнать, насколько дорого здесь обходится слава.

Магистр Вальд предпочёл не комментировать мою реплику и постучал в дверь. Из-за неё почти сразу донёсся спокойный мужской голос:

— Войдите.

Магистр открыл дверь, и я сделала шаг вперёд. Но стоило переступить порог, как ладонь неожиданно пронзило лёгкое покалывание.

Я опустила глаза и заметила, как под кожей проступает тонкий серебристый рисунок: три переплетённые линии, сходящиеся к маленькой звезде в центре.

Инстинктивно я прикрыла руку, однако было уже поздно.

Мужчина, сидевший за массивным письменным столом, медленно поднял голову. Он оказался высоким, широкоплечим, с крепкой, подтянутой фигурой и прямой осанкой. Даже сидя, он производил впечатление человека, привыкшего занимать собой всё пространство вокруг, причём для этого ему совершенно не требовалось повышать голос или демонстрировать властность.

Его тёмные, почти чёрные волосы были слегка отведены назад, но несколько непослушных прядей всё же падали на лоб, смягчая строгость образа. Лицо отличалось чёткими, выразительными чертами: прямой нос, обозначенные скулы, твёрдая линия подбородка и чувственные, но сейчас плотно сжатые губы. В уголках серых глаз залегли едва заметные морщинки, придававшие ему не возрастную усталость, а особую зрелость. Он выглядел мужчиной лет тридцати девяти, который давно привык принимать непростые решения и нести за них ответственность. Его холодные серые глаза смотрели внимательно и проницательно, словно могли заметить даже то, что собеседник предпочёл бы скрыть.

Чёрная форма с тонкой серебряной вышивкой подчёркивала ширину плеч и стройность фигуры. Высокий ворот, застёгнутый почти до самого горла, придавал облику ещё больше строгости, а серебряная застёжка у ворота и несколько изящных узоров на рукавах указывали на высокий статус её владельца. Одну руку он держал возле раскрытой книги, в другой всё ещё оставалось перо, которым он, судя по всему, занимался до нашего появления.

В его облике чувствовалась спокойная, уверенная сила, та самая мужская привлекательность, которую сложно объяснить отдельными деталями. Я невольно задержала на нём взгляд

чуть дольше, чем следовало, а когда наши глаза встретились, по коже пробежали предательские мурашки.

Вот уж чего я совершенно не ожидала от первой встречи с ректором академии.

Впрочем, любоваться им оказалось недолго. При виде меня невозмутимость ректора дала заметную трещину: его пальцы, державшие перо, резко сжались, и тонкий стержень с сухим хрустом сломался у него в руке.

— Виктория… — произнёс он почти шёпотом.

Я замерла.

— Мы знакомы?

Он медленно поднялся из-за стола и несколько секунд молча смотрел на меня, словно пытался убедиться, что перед ним действительно живой человек, а не чьё-то наваждение. Затем его взгляд переместился на мою ладонь.

— Нет, — наконец ответил он.

И после короткой паузы добавил:

— Но я очень долго ждал вашего появления.

У меня неприятно похолодело внутри.

— Зачем?

Мужчина обошёл стол и остановился напротив меня.

— Потому что вы должны были появиться здесь тысячу лет назад.

Он произнёс это так спокойно, будто речь шла о давно просроченном визите, а не о событии, которое почему-то заставило его сломать перо.

— И потому что, Виктория, если вы действительно та, кого я жду, наш мир уже находится на грани гибели.

Я невольно посмотрела на Лену и Наташу. Судя по их лицам, они тоже не знали, что на это ответить.

Ректор на мгновение задержал на мне взгляд, а затем обратился к моим подругам:

— Прошу вас подождать за дверью. Мне необходимо поговорить с Викторией наедине.

Лена и Наташа переглянулись, явно не горя желанием оставлять меня одну, но всё же направились к выходу. Магистр Вальд придержал для них дверь, а затем вернулся на прежнее место. Когда подруги скрылись в коридоре и дверь закрылась, в кабинете стало заметно тише.

А я вдруг поняла, что поездка в академию обещает быть гораздо интереснее, чем мне хотелось бы. И, похоже, коммунальные счета окажутся далеко не самой большой нашей проблемой.

Глава 3. Реестр душ

Я не сразу нашлась с ответом. Не от растерянности — скорее, от избытка вопросов, которые одновременно возникли в голове и теперь мешали друг другу. Тысячу лет назад. Именно столько, по словам ректора, меня здесь ждали, хотя ещё совсем недавно я жила обычной жизнью в совершенно другом мире.

Я внимательно посмотрела на мужчину за столом: на его спокойное, почти бесстрастное лицо, длинные пальцы, лежавшие на столешнице, и серебряную вышивку чёрного мундира. Особенно задержалась на глазах — красивых, холодных и совершенно не соответствующих человеку, который только что сообщил мне, что моё появление задержалось примерно на тысячу лет.

— У меня к вам несколько вопросов, — наконец произнесла я.

— Я слушаю.

— Первый. Вы всегда встречаете новых студентов сообщениями о скорой гибели мира?

— Только тех, кто способен эту гибель приблизить.

— Какое гостеприимство.

Уголок его рта едва заметно дрогнул, но выражение лица почти не изменилось.

— Второй вопрос? — уточнил он.

— Как к вам обращаться?

— Каэль Арден. Ректор Императорской академии семи башен.

— Значит, ректор Арден, — повторила я, словно примеряя имя к его должности. — А какие здесь правила этикета? Достаточно фамилии или полагается добавлять какой-нибудь почётный титул?

— В официальной обстановке достаточно «ректор» или «ректор Арден». Если мы остаёмся в пределах академии, этого вполне достаточно. Те, кто знает меня ближе, обычно обращаются по имени.

— Понятно. Значит, пока остановимся на «ректор Арден».

— Третий вопрос. Откуда вы знаете моё имя?

— Его сообщил магистр Вальд.

Я медленно повернулась к магистру, который всё это время стоял возле двери с таким видом, словно предпочёл бы оказаться где угодно, только не здесь.

— Вы произнесли его так, будто знали меня задолго до нашей встречи, — уточнила я, снова обращаясь к ректору.

Он не стал отвечать сразу. Вместо этого указал на кресло напротив стола, предлагая мне присесть, однако я предпочла остаться на месте.

— Я предпочитаю стоять.

— Как пожелаете.

Такой ответ оказался неожиданным. Я почему-то ожидала приказа, угрозы или хотя бы демонстрации власти, но ректор лишь откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на меня, словно пытался сопоставить увиденное с каким-то давним воспоминанием.

— Вы помните свою жизнь до перехода? — спросил он.

— Каждую минуту, которую считаю нужным помнить.

— И не испытываете провалов в памяти?

— Нет.

— Не слышите посторонних голосов?

— Пока только ваш.

Магистр Вальд негромко кашлянул, и я решила, что шутка, возможно, была не самой удачной, хотя отступать уже не собиралась.

— Ваша магия нестабильна, — продолжил ректор. — Во время регистрации вы разрушили несколько диагностических артефактов и повредили защитный контур зала.

— Я не специально.

— Я знаю.

— Тогда почему вы говорите так, будто я совершила диверсию?

— Потому что для магии намерение не всегда имеет значение.

Ректор поднялся и подошёл к окну, за которым открывался вид на внутренний двор академии. По дорожкам неспешно передвигались студенты в тёмной форме, небольшими группами разговаривали молодые люди, а чуть поодаль кто-то упражнялся с магическими сферами. Картина выглядела удивительно привычной для учебного заведения, если не считать того, что происходило вокруг и чем здесь заменяли самые обычные вещи.

— Магистр Вальд сообщил мне о трёх женщинах, прибывших из другого мира, — произнёс ректор Арден, не оборачиваясь. — Однако его отчёт оказался неполным, поэтому я хочу услышать от вас, что именно произошло в момент перехода.

— Мы не знаем.

— Вы находились вместе?

— Да.

— Где именно?

— В нашем мире.

Он повернулся ко мне, явно ожидая более подробного ответа.

— Это я понял. Я спрашиваю, в каком месте вы находились перед переходом.

Я попыталась восстановить последние события, которые помнила. Вечер, поездка, разговоры с девочками и внезапная вспышка света. Но чем настойчивее я возвращалась к этим воспоминаниям, тем отчётливее ощущала, что между последним мгновением прежней жизни и пробуждением здесь оставался какой-то промежуток, который никак не удавалось заполнить.

— Мы были вместе, — повторила я. — А потом оказались здесь. Других подробностей я вам дать не могу.

Ректор несколько мгновений внимательно смотрел на меня, после чего задал следующий вопрос:

— Вы ничего не слышали перед переходом?

— Что именно?

— Голос.

Я нахмурилась, пытаясь уловить в памяти что-то, что могло бы соответствовать его словам. И вдруг вспомнила едва различимый шёпот, он возник где-то глубоко внутри меня, словно коснулся самых потаённых уголков сознания. Голос был настолько тихим и неясным, что я до сих пор не могла поручиться, действительно ли услышала его или моё сознание само достроило это воспоминание.

От этой мысли по спине пробежал холодок.

— Возможно, — осторожно ответила я.

— Что он сказал?

— Не уверена.

— Постарайтесь вспомнить.

— Послушайте, ректор Арден, я не знаю, где нахожусь, не понимаю местных правил и не имею ни малейшего представления о том, как вернуться домой. Мы с подругами внезапно оказались в совершенно незнакомом мире, и пока никто не объяснил нам, что происходит. А теперь вы предлагаете мне заняться ещё и каким-то голосом в голове. Не слишком ли много для одного дня?

Ректор выслушал меня без раздражения, хотя выражение его глаз заметно изменилось. В них появилось нечто, чего я прежде не замечала, — то ли понимание, то ли сожаление.

— Нет, Виктория. Я хочу, чтобы вы остались живы.

Я уже собиралась спросить, от кого именно мне угрожает опасность, когда моя ладонь неожиданно засветилась серебристым светом. Ректор резко обернулся, а на коже проступили три переплетённые линии — тот самый знак, который я уже видела раньше.

Ректор приблизился, но не стал прикасаться к моей руке.

— Покажите её, пожалуйста.

— Зачем?

— Мне нужно рассмотреть знак.

Впервые за всё время его голос прозвучал не как распоряжение, а как просьба. Я медленно разжала пальцы и повернула ладонь к нему, внимательно следя за реакцией ректора. Увидев рисунок, он заметно побледнел, и это мне совершенно не понравилось.

— Вы знаете, что это? — спросила я.

Он ещё некоторое время смотрел на знак, прежде чем ответить:

— Да.

— И что же?

— Это печать, которой не должно существовать.

Я опустила руку, ожидая продолжения, но он словно намеренно выдерживал паузу. Судя по всему, привычка сообщать плохие новости небольшими порциями была здесь частью местного этикета.

— Я правильно понимаю, что в вашем мире принято рассказывать людям неприятные вещи постепенно, чтобы они успели привыкнуть к каждой следующей? — спросила я спустя некоторое время.

Ректор вернулся к столу.

— Вы предпочли бы узнать всё сразу?

— Для начала я бы не отказалась услышать хотя бы одну хорошую новость.

— Вы живы.

— Великолепно. Уже праздник.

Ректор открыл ящик стола и достал небольшую металлическую пластину, на поверхности которой были выгравированы семь символов. Один из них я узнала сразу: он напоминал знак, появившийся на моей ладони.

— Это официальный реестр межмировых переходов, — пояснил ректор. — Каждый человек, прибывающий в Эльтериум из другого мира, получает запись. В ней указываются происхождение души, магический потенциал и дата перехода.

— И что будет указано у меня?

— Именно это мы сейчас и выясним.

Он положил пластину на стол и предложил мне прикоснуться к ней. Я с некоторым сомнением посмотрела на металлическую поверхность, вспомнив, чем закончились предыдущие попытки местных специалистов разобраться с моей магией.

— А она не взорвётся?

— Нет.

— Вы уверены?

— Не вполне.

Я подняла на него взгляд, но ректор совершенно серьёзно выдержал моё выражение лица.

— У вас отвратительное чувство юмора, ректор Арден.

— Мне часто об этом говорят.

— Не сомневаюсь.

Несмотря на сомнения, я осторожно коснулась пластины кончиками пальцев. Первые мгновения ничего не происходило, однако затем по металлу пробежала тонкая серебряная волна, и выгравированные символы один за другим начали светиться. Когда загорелся послед-

ний из семи знаков, я решила, что испытание наконец завершилось, но поверхность пластины внезапно дрогнула, и рядом с прежними символами проступила ещё одна светящаяся линия.

Над столом возникло объёмное изображение: круг, внутри которого переплетались три светящиеся нити. Магистр Вальд резко втянул воздух, и по его лицу я поняла, что происходящее явно выходит за пределы привычной процедуры.

— Этого не может быть, — тихо произнёс он.

— Вы сегодня уже говорили нечто подобное, — заметила я.

Изображение продолжало меняться. В центре круга появилась надпись, выполненная незнакомыми символами. Я не знала этого языка, никогда прежде не видела подобных знаков, но смысл возник в сознании так ясно, словно я прочитала знакомое слово.

Вейра.

Не Виктория, имя, которым я представилась при регистрации, и не какое-то случайное обозначение, а именно Вейра.

— Что это значит? — спросила я, не отрывая взгляда от изображения.

Ректор мгновенно накрыл пластину ладонью, и возникший над столом круг исчез.

— Ректор Арден? — я подняла брови. — Мне кажется, вы что-то скрываете.

— Несомненно.

— По крайней мере, честно.

Он убрал руку и повернулся к магистру Вальду.

— Магистр, оставьте нас.

— Но…

— Это распоряжение.

Магистр посмотрел сначала на ректора, затем на меня. В его взгляде было столько беспокойства, что я невольно насторожилась, однако спорить он не стал и, коротко кивнув, вышел из кабинета. Когда дверь закрылась, мы с ректором остались одни.

— Кто такая Вейра? — спросила я.

Ректор не торопился с ответом, и я решила не облегчать ему задачу, повторив вопрос:

— Это моё имя?

— Теперь — да.

— Очень содержательно.

— Ваше прежнее имя останется в документах, однако магическая система распознала вас под другим именем.

— Откуда оно взялось?

— Я не знаю.

— Вы лжёте.

Он поднял на меня глаза.

— Почему вы так решили?

— Потому что человек, который действительно ничего не знает, обычно выглядит растерянным. А вы скорее похожи на того, кто пытается решить, сколько именно правды мне можно сообщить.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, после чего ректор неожиданно улыбнулся. Совсем немного, но этого оказалось достаточно, чтобы его лицо стало менее холодным и официальным.

— Вы наблюдательны.

— Это профессиональная привычка.

— Кем вы работали в своём мире?

— В какой-то момент жизни я поняла, что незнакомым мужчинам лучше не рассказывать о себе слишком много.

— Разумная предосторожность.

— Учитесь быстро.

Улыбка исчезла, и ректор снова стал серьёзным.

— Вейра, я объясню вам всё, что смогу, но прежде вы должны понять одну вещь: о вашем появлении уже стало известно императорскому двору, и эта новость вряд ли останется без последствий.

— И что теперь? Меня собираются вызвать на допрос или сразу представить императору? — поинтересовалась я, стараясь говорить спокойно, хотя перспектива уже начинала мне не нравиться.

— Пока ничего подобного. Но за вами будут наблюдать, и вам следует быть готовой к тому, что не все проявят к вам доброжелательность.

— Кто именно? Люди из императорского двора?

— Люди, которым невыгодно, чтобы вы получили ответы на свои вопросы.

— То есть я представляю политическую угрозу?

— Пока нет.

— А потом?

— Это будет зависеть от того, кем вы окажетесь, – спокойно ответил ректор.

Я устало опустилась в кресло, впервые за весь день почувствовав, насколько сильно вымоталась. Дело было не в физической усталости, а в постоянном напряжении, необходимости держать себя в руках и делать вид, будто происходящее можно спокойно принять. Я не могла позвонить домой, не знала, что стало с привычной жизнью, и даже не представляла, есть ли у нас хоть какая-то возможность вернуться обратно. Но больше всего меня беспокоило то, что теперь решения, касающиеся нас троих, принимали совершенно чужие люди.

— Я хочу, чтобы мы с Леной и Наташей оставались вместе, — сказала я, чуть помедлив. — По крайней мере, пока не поймём, что здесь происходит.

Ректор Арден кивнул, внимательно выслушав меня.

— Насколько это будет возможно, ваше желание учтут.

— Мне не очень нравится формулировка «насколько это будет возможно».

— Я понимаю, но не могу обещать того, на что не всегда способен повлиять.

— Тогда давайте договоримся хотя бы об одном: никаких решений за нас троих без объяснений. И уж точно никаких попыток разделить нас по разным углам академии.

Он внимательно посмотрел на меня, после чего спокойно ответил:

— Я постараюсь этого не допустить.

Я неожиданно поняла, что этот человек не привык спорить с теми, кто не склонен подчиняться безоговорочно, но и обещать то, чего не может гарантировать, он тоже не собирался. Похоже, впереди нас ожидало немало непростых разговоров, и я почему-то была уверена, что далеко не все из них окажутся такими же спокойными.

Когда мы вышли из кабинета, в коридоре нас уже ждали двое мужчин.

Первый, стоявший чуть ближе к двери, был высоким, стройным, но при этом широкоплечим. Светлые, почти золотистые волосы были аккуратно уложены, ни одна прядь не выбивалась из причёски, а безупречно прямая осанка и сдержанное выражение лица придавали ему несколько холодный, отстранённый вид. Его лицо отличалось правильными, выразительными чертами: прямой нос, чёткая линия подбородка, высокие скулы и светло-голубые глаза, в которых, казалось, ничто не могло вызвать искреннего удивления. На вид ему было около тридцати лет, и держался он с такой уверенностью, словно привык к тому, что окружающие обращают на него внимание.

Второй, напротив, выглядел менее скованным. Он был немного ниже своего спутника, с крепким телосложением и тёмными волосами, которые свободными прядями падали на лоб, придавая причёске лёгкую небрежность. Черты лица у него были более мягкими, но не лишёнными выразительности: заметные скулы, чётко очерченные брови и чуть насмешливая линия

губ. Особенно выделялись глаза — насыщенного янтарного оттенка, тёплые и внимательные, с живым блеском, словно он замечал гораздо больше, чем показывал. На вид ему было около двадцати семи лет, а в его манере держаться чувствовалась непринуждённость, которой явно недоставало его светловолосому спутнику.

На обоих были дорогие парадные мундиры из тёмной ткани, щедро расшитые золотыми узорами. Высокие воротники, изящные застёжки и сложная вышивка делали их одежду совершенно непохожей на обычную форму магистров академии. Я невольно задержала на них взгляд, пытаясь понять, кто они и по какой причине ожидали нас возле кабинета ректора.

Оба заметили наше появление, однако отреагировали по-разному: светловолосый мужчина лишь слегка выпрямился, сохранив прежнее невозмутимое выражение лица, а его темноволосый спутник с нескрываемым любопытством перевёл взгляд на меня.

Я невольно огляделась, надеясь увидеть знакомые лица, но Лены, Наташи и магистра Вальда поблизости не оказалось. Коридор за нашей спиной был пуст, и это обстоятельство насторожило меня гораздо сильнее, чем появление двух незнакомцев.

— Ваши высочества, — произнёс ректор Арден.

Светловолосый мужчина слегка кивнул, тогда как его спутник встретил ректора улыбкой.

— Каэль, мы слышали, у тебя появились необычные гости.

Я мысленно вздохнула. Судя по всему, сегодня мне предстояло познакомиться со всеми влиятельными людьми этого мира, а принцев в списке встреч я точно не планировала.

— Позвольте представить, — сказал ректор. — Виктория.

— Вейра, — спокойно поправила я. – Надо привыкать к новым реалиям!

Ректор на мгновение задержал на мне взгляд, но спорить не стал.

— Вейра, — повторил он. — Принц Адриан Валерион и принц Дариан Валерион.

Светловолосый первым протянул мне руку.

— Рад знакомству.

Я ответила на рукопожатие, отметив, что его ладонь оказалась тёплой, а взгляд — скорее оценивающим, чем приветливым.

— Адриан, старший сын императора, — представился он.

— Дариан, младший сын императора и, как правило, менее скучный из нас двоих, — добавил второй принц.

— Не начинай, — сухо произнёс Адриан.

— Я всего лишь стараюсь произвести благоприятное первое впечатление.

— Пока получается обратное.

Я невольно улыбнулась, и Дариан сразу заметил это.

— Вот видите, Ваше Высочество, хоть кому-то здесь весело.

Адриан не поддержал шутку, поскольку его внимание уже переключилось на мою руку. Он задержал взгляд на запястье, словно заметил что-то необычное, а затем снова посмотрел на меня. Я невольно прикрыла ладонью то место, где совсем недавно проступал серебряный рисунок

— Это правда? — обратился он к ректору.

— Что именно?

— Она носитель восьмого дара?

Ректор Арден ответил не сразу, и Дариан, до этого сохранявший непринуждённое выражение лица, постепенно перестал улыбаться. Впервые за всё время я увидела, что оба принца действительно встревожены. И, судя по их взглядам, причина заключалась в чём-то гораздо более серьёзном, чем моё неожиданное появление в академии

— Отец должен узнать об этом немедленно, — произнёс Адриан.

— Нет, — возразил ректор.

Одно короткое слово прозвучало настолько твёрдо, что принц медленно повернулся к нему.

— Вы отказываете императору?

— Я отказываюсь передавать ему сведения, которые ещё не проверены.

— Это не ваше решение.

— В стенах академии — моё.

Между мужчинами повисло напряжённое молчание. Я стояла рядом и пыталась понять, как именно умудрилась оказаться в центре спора между ректором и двумя наследниками престола, хотя ещё утром моей главной проблемой было почему опять выросли счета за электричество. Теперь же, похоже, предстояло разбираться с проблемами куда более масштабными. И, судя по лицам присутствующих, скидку за своевременную оплату здесь никто не предусмотрел.

Принц Дариан первым нарушил затянувшуюся паузу, вновь вернув себе часть прежней непринуждённости.

— Похоже, с вашим появлением учебный год обещает стать гораздо интереснее.

— Вы уже решили, что я останусь здесь? — поинтересовалась я. — Насколько помню, моего согласия пока никто не спрашивал.

Принц повернулся ко мне, и в его янтарных глазах снова мелькнула улыбка.

— Думаю, после всего произошедшего у вас вряд ли получится просто взять и вернуться к прежней жизни.

— Как обнадёживает, — пробормотала я.

Дариан рассмеялся, Адриан едва заметно улыбнулся, а ректор Арден посмотрел на меня так, словно уже представлял все неприятности, которые я успею устроить в ближайшие несколько месяцев. И почему-то мне показалось, что в своих предположениях ректор окажется не так уж далёк от истины.

В это же время, далеко от академии, в императорском дворце открылась дверь кабинета канцлера. Илар Вейрон стоял возле высокого окна, наблюдая за вечерним городом, а на столе перед ним лежала старая книга в потёртом переплёте. На её обложке не было ни названия, ни имени автора. Большая часть страниц пожелтела от времени, но три из них, находившиеся почти в самом конце, оставались совершенно пустыми

Вошедший посыльный остановился у порога и почтительно склонил голову.

— Господин канцлер, получено сообщение из академии.

— Я слушаю.

— Зарегистрированы три прибывшие души. Все женского пола. Их происхождение неизвестно, а возраст душ значительно превышает возраст тел.

Илар медленно закрыл книгу, после чего повернулся к посыльному.

— Имена?

— Виктория, Елена и Наталья.

Впервые за всё время канцлер проявил заметный интерес к докладу.

— Повторите последнее имя.

— Наталья.

Несколько секунд Илар молчал, словно проверяя услышанное, а затем подошёл к столу и снова открыл старую книгу на первой пустой странице. Бумага оставалась совершенно чистой лишь мгновение: вскоре на ней проступила тонкая серебряная линия, следом за ней появилась вторая, а затем и третья.

Канцлер побледнел, провёл пальцем по странице и тихо произнёс:

— Значит, всё-таки три…

Он ещё некоторое время смотрел на возникшие линии, пытаясь понять, почему события, которых он так долго опасался, начали разворачиваться именно сейчас.

— Но почему сейчас? — прошептал он.

В глубине кабинета раздался тихий щелчок. Старое зеркало, до этого закрытое плотной тканью, словно по собственной воле сдвинуло покрывало, открыв тёмную поверхность. Илар резко обернулся, а в зеркале постепенно проступило женское лицо.

— Нет, — едва слышно произнёс канцлер. — Тебя здесь быть не должно.

Женщина открыла глаза и посмотрела прямо на него.

— Ты снова опоздал, Иларион.

Илар отступил на шаг, не сводя взгляда с отражения, но прежде чем он успел произнести хоть слово, поверхность зеркала потемнела и изображение исчезло.

Глава 4. Невозможный дар

После разговора с принцами я окончательно убедилась, что никто не собирается объяснять происходящее. Каждый знал какую-то часть истории, каждый явно подозревал больше, чем говорил вслух, а мне оставалось лишь пытаться собрать разрозненные сведения в картину, которая с каждой минутой становилась всё тревожнее.

Каэль Арден, казалось, тоже не спешил делиться подробностями. Он обменялся с Адрианом несколькими сдержанными фразами, на которые Дариан время от времени отпускал замечания, явно призванные разрядить обстановку, но даже его непринуждённость не могла полностью скрыть напряжения между мужчинами.

Я воспользовалась паузой, чтобы ещё раз оглядеться. Лены и Наташи рядом не было, как и магистра Вальда. Впрочем, теперь я хотя бы знала, что подруги находятся в академии, но всё равно предпочла бы увидеть их собственными глазами.

— Где сейчас мои подруги? — спросила я, обращаясь к ректору.

— После регистрации их разместили в жилом корпусе академии. Магистр Вальд должен был сопроводить их сюда, чтобы они могли присутствовать при диагностике.

— Значит, они уже в академии и с ними всё в порядке?

— Насколько мне известно, да.

Я немного расслабилась. По крайней мере, Лена и Наташа не остались одни среди незнакомых людей, а значит, пока можно было сосредоточиться на том, что происходило со мной.

— Хорошо. Тогда надеюсь, мы не будем заставлять их долго ждать.

На несколько мгновений наши взгляды встретились. Каэль не стал спорить, однако по его лицу я поняла, что сейчас он не собирается менять свои планы.

— Сначала нам необходимо провести дополнительную диагностику вашей магии, — произнёс он. — После того, что произошло с Реестром душ, я не могу полагаться только на первоначальные результаты.

— А если я откажусь?

— Тогда мы не узнаем, насколько хорошо вы контролируете свой дар и какие последствия может иметь его проявление.

— Вы умеете убеждать, ректор Арден. Особенно когда предлагаете выбор, в котором один вариант явно хуже другого.

Дариан тихо усмехнулся, а Адриан бросил на него короткий предупреждающий взгляд. Каэль же лишь слегка склонил голову, принимая моё замечание без возражений.

— Я не собираюсь принуждать вас, Вейра. Но предпочёл бы, чтобы вы понимали, с чем имеете дело.

В его голосе не было приказа, и именно это почему-то подействовало на меня сильнее любых угроз. Я ещё не доверяла ему, но уже начинала понимать, что за холодной манерой держаться скрывается человек, который привык отвечать за последствия собственных решений.

— Хорошо. Только надеюсь, после диагностики вы всё-таки объясните мне хоть что-нибудь.

— Постараюсь.

— Уже лучше, чем очередное «пока не знаю».

Не став продолжать спор, я последовала за ректором. Диагностический зал находился в одном из внутренних помещений академии, куда мы добрались по широкому коридору, соединённому с главным корпусом. По дороге я старалась запоминать расположение переходов и дверей, хотя понимала, что без карты в этом огромном здании очень скоро начну ходить кругами.

Сам зал оказался просторнее, чем я ожидала. Высокие окна пропускали мягкий дневной свет, отражавшийся от светлого каменного пола, а вдоль дальней стены располагались семь прозрачных кристаллов, каждый на отдельной металлической подставке. Они отличались размером и оттенками, но все выглядели совершенно неподвижными, словно обычные декоративные камни, если не считать тонкого свечения, едва заметного в их глубине.

У дальней стены стоял небольшой стол, на котором лежали несколько металлических пластин и раскрытая книга. Рядом с ним я заметила магистра Вальда, а чуть поодаль — Лену и Наташу.

Увидев подруг, я невольно ускорила шаг. Лена первой направилась ко мне, внимательно оглядывая с головы до ног, а Наташа, не дожидаясь, пока мы обменяемся приветствиями, обняла меня за плечи.

— Вот вы где! — вырвалось у меня.

— Мы уже начали думать, что тебя решили оставить у себя в качестве особо ценного экспоната, — пробормотала Наташа.

— Судя по всему, пока не определились, в какой отдел меня поместить, — ответила я, стараясь улыбнуться.

— Ты как? — тихо спросила Лена.

— Пока цела, хотя количество загадок вокруг меня растёт быстрее, чем количество ответов.

— А мы уже успели познакомиться с местными порядками, — заметила Наташа. — Нам даже комнаты выделили. Правда, я пока не решила, считать ли это гостеприимством или началом долгого заточения.

— Если бы это было заточение, нас вряд ли стали бы приглашать на экскурсию по академии, — спокойно возразила Лена.

— Это была не экскурсия, а перемещение из одного помещения в другое, — уточнила Наташа. — Но виды красивые, спорить не буду.

Я невольно улыбнулась. Услышав привычные голоса, я почувствовала, как напряжение, которое всё это время не отпускало меня, наконец немного ослабло. Какими бы странными ни были обстоятельства нашего появления в Эльтериуме, рядом оставались те, с кем я могла говорить без объяснений и долгих предисловий.

— Рад, что вы наконец собрались, — произнёс магистр Вальд, привлекая наше внимание. — Думаю, теперь можно приступить к диагностике.

Он перевёл взгляд на подруг и обратился к ним:

— Элиана, Ная, прошу вас немного подождать. Сначала мы проверим дар Вейры.

Я замерла и медленно повернулась к магистру.

— Простите, а кого именно вы сейчас назвали?

Наташа удивлённо посмотрела на меня, а Лена едва заметно улыбнулась.

— Похоже, до тебя эта новость ещё не добралась, — сказала она.

— Какая именно новость?

— После регистрации нам сообщили, что реестр присвоил нам новые имена, — пояснила Лена. — Меня теперь называют Элианой, а Наташу — Наей.

Я перевела взгляд с одной подруги на другую, пытаясь осмыслить услышанное.

— Подождите. То есть не только я теперь Вейра?

— Не только, — подтвердил магистр Вальд. — Реестр определил новые имена для каждой из вас. Они закреплены за вами в официальных записях академии.

— Замечательно, — протянула я. — Значит, нас не просто перенесли в другой мир, но ещё и переименовали. Надеюсь, хоть фамилии пока оставили в покое?

Наташа тихо рассмеялась.

— Я решила не спорить. Ная звучит вполне симпатично. Хотя на Наташу я тоже пока откликаюсь быстрее.

— Элиана тоже неплохо, — добавила Лена. — Но, думаю, между собой мы ещё долго будем по привычке называть друг друга по-старому.

— Вот это уже хорошая новость, — заметила я. — А то я начала опасаться, что однажды вы обе перестанете отзываться на свои имена, и мне придётся знакомиться с вами заново.

На этот раз улыбнулся даже магистр Вальд, хотя и ненадолго.

Я ещё раз посмотрела на подруг. Вейра, Элиана, Ная… Новые имена всё ещё казались непривычными, словно принадлежали кому-то другому. Но если этот мир решил дать нам новые имена, это вовсе не означало, что мы должны забыть, кем были раньше.

— Что ж, — произнесла я, наконец принимая эту мысль. — Будем привыкать.

— К новым именам или к новому миру? — уточнила Наташа.

— Боюсь, ко всему сразу.

— Тогда начнём с диагностики, — вернул нас к делу магистр Вальд.

— Надеюсь, она окажется не такой насыщенной событиями, как наша регистрация, — заметила я.

Магистр Вальд не улыбнулся, и по его серьёзному выражению лица я поняла, что он тоже не слишком уверен в благополучном исходе предстоящей проверки.

— Начнём с вашей диагностики, Вейра, — сказал ректор, подходя к кристаллам. — Остальные пока могут наблюдать.

Я посмотрела на прозрачные камни, затем на ректора.

— И что от меня требуется?

— Ничего сложного. Вам нужно подойти к центральной подставке и коснуться кристалла.

— Удивительно. В прошлый раз всё тоже начиналось с безобидного прикосновения, а закончилось повреждённым защитным контуром.

— На этот раз я постараюсь предусмотреть возможные последствия.

— Обнадёживает, — пробормотала я.

Ректор Арден остановился рядом, и на короткое мгновение мне показалось, что он хотел что-то добавить, но передумал. Его взгляд задержался на моём лице, а затем он чуть заметно кивнул, приглашая меня подойти.

Я направилась к центральной подставке. Кристалл был почти прозрачным, с едва заметным серебристым оттенком внутри, и, когда я приблизилась, по его поверхности пробежал слабый отблеск.

— Положите ладонь на верхнюю часть, — пояснил ректор. — Не пытайтесь направлять магию. Просто позвольте кристаллу откликнуться.

Я осторожно коснулась холодной поверхности.

Сначала ничего не произошло, и я уже решила, что на этот раз всё действительно обойдётся без неприятных сюрпризов. Однако спустя несколько секунд внутри кристалла появилось мягкое свечение, которое постепенно усиливалось, пока не стало достаточно ярким, чтобы осветить мою ладонь.

Следом откликнулись остальные шесть кристаллов.

Свет в них зажигался не одновременно: сначала в одном, затем в следующем, пока все семь не оказались соединены тонкими серебряными линиями, протянувшимися по воздуху и замкнувшимися вокруг меня.

Я невольно задержала дыхание.

— Это нормально? — спросила я, не отрывая взгляда от происходящего.

— Пока да, — ответил ректор хотя по его голосу было понятно, что он внимательно следит за каждым изменением.

Семь потоков света постепенно направились к центральному кристаллу, но тот не поглотил их, а словно объединил, заставляя двигаться в едином ритме. Я почувствовала лёгкое тепло в ладони, которое быстро распространилось выше по руке, и в тот же миг поняла, что могу ощущать каждый из этих потоков отдельно.

Они не подчинялись мне, но и не сопротивлялись. Скорее, ждали, когда я пойму, как соединить их, не нарушая равновесия.

— Не вмешивайтесь, — негромко произнёс ректор Арден, заметив, как магистр Вальд сделал шаг вперёд.

Я сосредоточилась на ощущении, возникшем внутри меня, и позволила потокам приблизиться друг к другу. Серебряные линии стали ярче, а затем над центральной подставкой возник ещё один кристалл — прозрачный, почти невидимый на фоне света, с маленькой серебряной звездой в самой глубине.

В зале стало тихо.

Даже Ная, которая обычно не могла удержаться от комментариев, на этот раз ничего не сказала.

— Восьмой… — едва слышно произнёс магистр Вальд.

Ректор не ответил, продолжая наблюдать за новым кристаллом. Его лицо оставалось спокойным, но я заметила, как напряглась линия его челюсти.

— Что это значит? — спросила я.

— Пока не знаю, — ответил он.

— Вы опять говорите это таким тоном, будто знаете гораздо больше.

— Сейчас я действительно не знаю, что именно произошло.

Я хотела задать следующий вопрос, но в этот момент свет внутри прозрачного кристалла изменился, и перед глазами неожиданно возникло чужое воспоминание.

Я увидела женщину в длинном серебряном платье. Она стояла в огромном зале, где высокие колонны уходили под сводчатый потолок, а вокруг неё клубились светящиеся потоки магии. Лица женщины я не могла рассмотреть, но в её позе чувствовалась такая тревога, словно от следующего решения зависело нечто гораздо большее, чем её собственная судьба.

Она повернула голову, будто заметила кого-то за пределами моего взгляда, и произнесла слова, которые прозвучали прямо у меня в сознании:

«Не позволяй им разделить вас».

Я резко отдёрнула руку.

Воспоминание исчезло, а вместе с ним пропало и сияние кристаллов. На несколько секунд я осталась стоять неподвижно, пытаясь понять, что именно только что увидела.

— Вейра? — голос ректора прозвучал совсем рядом.

Я подняла глаза и обнаружила, что он уже приблизился. В его взгляде появилась тревога, которую он, кажется, даже не пытался скрыть.

— Что вы увидели?

— Женщину. Она была в серебряном платье, в каком-то большом зале… — Я запнулась, пытаясь подобрать слова. — Она сказала, чтобы я не позволяла им разделить нас.

Ректор Арден внимательно посмотрел на меня, и на этот раз его привычная невозмутимость заметно изменилась.

— Вы уверены, что это были именно эти слова?

— Я прекрасно их помню.

Он на мгновение опустил взгляд на мою руку, а затем снова посмотрел мне в глаза.

— Такое уже случалось раньше?

— Нет. По крайней мере, я не помню ничего подобного.

Он протянул руку, словно собирался проверить, не осталось ли следов воздействия на моей ладони, но остановился, не коснувшись меня.

— Можно посмотреть?

Я медленно разжала пальцы и позволила ему приблизиться. Его прикосновение оказалось осторожным и почти невесомым, однако я всё равно ощутила, как по коже пробежало знакомое покалывание. Ректор тут же убрал руку, не пытаясь удержать мою ладонь дольше необходимого.

— Боли нет? — спросил он.

— Нет. Только странное ощущение, будто я вспомнила то, чего никогда не знала.

Он задумчиво посмотрел на меня, и на несколько мгновений между нами возникла тишина, в которой я вдруг слишком отчётливо почувствовала его близость. Это было неожиданно и немного раздражало: в такой момент мне следовало думать о восьмом кристалле, чужом воспоминании и угрозе, нависшей над незнакомым миром, а не о том, насколько пристально этот мужчина умеет смотреть.

— Вам стоит отдохнуть, — наконец произнёс ректор.

— Я только что увидела воспоминание неизвестной женщины, а вы предлагаете мне отдохнуть?

— Я предлагаю не перегружать магию, пока мы не поймём, как она работает.

— Тогда, возможно, начнём с объяснений?

Уголок его рта едва заметно дрогнул.

— Вы настойчивы.

— Мне уже говорили.

— Не сомневаюсь.

От его улыбки по моей спине пробежала лёгкая, совершенно неожиданная дрожь. Я даже не сразу поняла, чем она была вызвана, но почему-то на мгновение сбилась с мысли и невольно задержала дыхание. Подняв глаза, я встретилась с его взглядом.

Возможно, мне просто показалось, но в его глазах мелькнуло что-то мягкое, почти незаметное, отчего я вдруг почувствовала себя немного неловко.Что, признаться, было неожиданно для женщины, которая ещё совсем недавно считала себя достаточно взрослой, чтобы не теряться от одной мужской улыбки. Видимо, новое молодое тело решило внести свои коррективы не только во внешность, но и в здравый смысл.

Я поспешила отвести взгляд, мысленно усмехнувшись собственной реакции. Всего лишь улыбка. Ничего особенного. И всё же почему-то после неё мне стало сложнее сохранять прежнюю непринуждённость в его присутствии.

— Теперь проверим остальных, — произнёс ректор Арден слегка охрипшим голосом, отступая на шаг.

Я вернулась к подругам, всё ещё пытаясь осмыслить увиденное, и заметила, что Элиана смотрит на меня с особым вниманием.

— Ты действительно увидела воспоминание? — спросила она.

— Да. Женщину в серебряном платье.

Элиана задумалась, словно пыталась сопоставить мои слова с чем-то уже известным ей.

— Возможно, твоя магия связана не только с потоками, — тихо сказала она. — Может быть, она способна соединять нечто, что раньше существовало отдельно.

— Очень надеюсь, что в комплекте идёт инструкция по применению, — ответила я.

Ная усмехнулась, но ректор Арден уже обратился к Элиане, предлагая ей подойти к столу.

На нём лежал небольшой металлический медальон, покрытый тонкой резьбой. Он выглядел старым, хотя поверхность почти не потускнела от времени.

— Прикоснитесь к нему, — попросил ректор. — Посмотрим, как проявится ваша магия.

Элиана осторожно взяла медальон в ладони. Некоторое время ничего не происходило, но затем её взгляд изменился, словно она перестала замечать окружающих.

— Что ты видишь? — тихо спросила я.

Она не ответила сразу.

Перед ней, казалось, разворачивалась картина, недоступная остальным. Её пальцы чуть крепче сжали медальон, а на лице появилось выражение сосредоточенности, которое я хорошо знала ещё по нашей прежней жизни.

— Большой зал, — наконец произнесла она. — Здесь много людей. Они спорят… Кажется, речь идёт о башне, которой больше нет.

Ректор заметно напрягся.

— Вы можете рассмотреть, о чём именно они говорят?

Элиана нахмурилась, продолжая всматриваться в невидимое для нас воспоминание.

— Они не хотят, чтобы её восстановили. Один из мужчин говорит, что восьмая башня должна оставаться запечатанной. Другой утверждает, что без неё нарушится равновесие.

Её голос постепенно стих, а затем она моргнула и посмотрела на медальон, словно только сейчас осознала, что всё ещё держит его в руках.

— Это было не похоже на обычное видение, — сказала она. — Я словно увидела то, что когда-то происходило на самом деле.

— Восприятие памяти, — произнёс ректор Арден, задумчиво глядя на артефакт. — Вы воспринимаете следы событий, сохранившиеся в предметах.

— То есть я могу узнать, что происходило с вещью раньше?

— Возможно. Но пока рано говорить о пределах вашего дара.

Элиана осторожно положила медальон на стол.

— Прекрасно. Теперь даже старые украшения будут рассказывать мне свои семейные тайны.

— Главное, чтобы не начали требовать совета, — заметила я.

Следующей подошла Ная. В отличие от нас, она выглядела не столько встревоженной, сколько заинтересованной и, кажется, с трудом сдерживала желание самостоятельно проверить всё, что находилось в зале.

— Что мне делать? — спросила она.

Ректор указал на небольшую карту, расположенную на отдельной подставке. Она представляла собой объёмное изображение местности вокруг академии, с дорогами, зданиями и несколькими светящимися точками.

— Просто посмотрите на карту и скажите, если почувствуете что-нибудь необычное.

Ная наклонилась ближе. Сначала её лицо оставалось сосредоточенным, но спустя несколько мгновений она нахмурилась и указала на участок между двумя изображёнными зданиями.

— Здесь что-то не так.

— Что именно? — спросил магистр Вальд.

— Не знаю. Там будто есть проход, но его нет на карте.

Она провела пальцем рядом с обозначенным участком, не касаясь самого изображения, и светящиеся точки на карте едва заметно сместились.

— Вы чувствуете пространственное искажение? — уточнил ректор Арден.

— Наверное. Это похоже на место, где расстояние должно быть другим. Словно между двумя точками есть ещё что-то, чего я не могу увидеть.

— Попробуйте описать точнее.

Ная закрыла глаза, прислушиваясь к собственным ощущениям.

— Там есть пустота. Не обычная, а такая, будто пространство что-то скрывает. Я не могу понять, куда она ведёт, но уверена, что на карте этого места быть не должно.

Когда она открыла глаза, изображение постепенно вернулось к прежнему виду, словно ничего необычного не происходило.

— Пространственная магия, — произнёс ректор. — И, судя по всему, достаточно редкая её разновидность.

— Значит, я теперь могу находить места, которых нет? — с интересом уточнила Ная.

— Пока вы можете их чувствовать. Это не одно и то же.

— Но уже звучит многообещающе.

Я посмотрела на подруг и почувствовала, что мы постепенно начинаем понимать хотя бы одну вещь: каждая из нас получила совершенно особенный дар, который не укладывался в привычные представления местных магистров.

И всё же больше всего меня тревожило то, что наши способности каким-то образом были связаны между собой.

Когда диагностика закончилась, ректор Арден попросил нас немного подождать, пока он обсудит результаты с магистром Вальдом. Принцы Адриан и Дариан тоже оставались в зале, хотя старший принц почти не вмешивался в разговор, предпочитая внимательно наблюдать за происходящим.

Дариан, напротив, время от времени задавал вопросы, иногда настолько неожиданные, что магистр Вальд начинал выглядеть ещё более обеспокоенным.

— Значит, одна из вас видит прошлое, другая чувствует места, которых нет, а третья каким-то образом заставляет семь кристаллов работать вместе, — подвёл итог младший принц. — Признаюсь, я ожидал от сегодняшнего дня чего угодно, но не этого.

— Вы всегда так спокойно относитесь к необычным событиям? — спросила я.

— Не всегда. Просто предпочитаю сначала разобраться, а уже потом начинать беспокоиться.

— Полезная привычка.

— Рад, что вы оценили.

Он улыбнулся, и я невольно ответила ему лёгкой улыбкой. В его манере держаться было что-то располагающее, хотя за непринуждённостью явно скрывалась внимательность человека, который привык замечать гораздо больше, чем показывает.

Адриан тем временем подошёл к столу, где лежали диагностические записи, и обратился к ректору:

— Каэль ты уже определил природу восьмого дара?

— Нет. Но теперь я могу с уверенностью сказать, что это не обычная разновидность магии.

— Тогда необходимо сообщить императору.

— Необходимо дождаться результатов полной проверки.

— Вы снова откладываете решение.

— Я не собираюсь делать выводы на основании одного проявления силы.

Адриан перевёл взгляд на меня.

— Вы понимаете, что теперь ваше появление может заинтересовать не только академию?

— Начинаю догадываться, — ответила я. — Хотя, признаться, рассчитывала на более спокойное знакомство с местными достопримечательностями.

Дариан тихо рассмеялся, а Адриан на мгновение смягчил выражение лица.

— Возможно, вам стоит пока держаться подальше от дворца, — произнёс он. — Там далеко не все будут настроены так же терпеливо, как ректор.

— Это предупреждение или приглашение?

— Скорее совет.

Я посмотрела на него внимательнее. В отличие от младшего брата, Адриан не пытался разрядить обстановку шутками, но в его словах не было и высокомерия. Он говорил прямо, словно действительно хотел, чтобы я понимала возможные последствия происходящего.

— Благодарю. Постараюсь учесть.

Я уже собиралась вернуться к подругам когда почувствовала знакомое покалывание в ладони. Оно возникло внезапно, но на этот раз не сопровождалось болью. Я опустила глаза и увидела, как под кожей снова проступает серебристый рисунок.

Три переплетённые линии начали медленно изменяться. В их центре возникли четыре маленькие светящиеся точки, расположенные вокруг крошечной звезды.

— Каэль, — тихо позвала я, даже не задумываясь над тем, что обращаюсь к ректору по имени.

Ректор сразу повернулся. Увидев мою ладонь, он быстро приблизился, и на этот раз его спокойствие исчезло почти полностью.

— Не двигайся.

— Я и не собиралась.

Он внимательно изучал рисунок, не прикасаясь к нему, а затем поднял глаза на магистра Вальда.

— Вы когда-нибудь видели подобное?

Тот отрицательно покачал головой.

— Нет, ректор. Ни в одном из известных мне реестров такого изображения нет.

— А что означают четыре точки? — спросила я.

Каэль не ответил сразу. Он продолжал смотреть на знак, словно пытался сопоставить его с чем-то, что давно знал, но не мог вспомнить.

— Пока не могу сказать, — наконец произнёс он.

— Вы сегодня удивительно часто не можете сказать.

— Поверь, Вейра, мне самому это не нравится.

В его голосе прозвучала такая непривычная усталость, что я на мгновение перестала искать очередную колкость. Каэль выглядел человеком, который столкнулся с событием, к которому не был готов, и, возможно, впервые за долгое время не имел чёткого плана действий.

Он осторожно отступил, оставляя мне возможность самой решить, хочу ли я продолжать разговор.

— Вам троим нужно отдохнуть. На сегодня достаточно, магистр Вальд вас проводит, – сказал ректор, кивнув магистру.

Попрощавшись со всеми, мы последовали за магистром Вальдом.

Комнаты, выделенные нам в гостевом крыле академии, располагались по соседству, в тихом коридоре на втором этаже. Каждой досталась отдельная спальня, однако все три помещения были устроены практически одинаково: просторные, с высокими потолками, большими окнами и светлыми каменными стенами, на которых местами виднелись тонкие декоративные узоры. Мебель из тёмного дерева придавала комнатам немного старомодный, но удивительно уютный вид. У стены стояла широкая кровать с мягким изголовьем, рядом находились небольшой письменный стол, удобное кресло и вместительный шкаф для одежды. На полу лежал плотный ковёр, а возле окна располагалась небольшая зона отдыха с мягкой кушеткой и круглым столиком. Даже освещение здесь было необычным: вместо привычных ламп под потолком и на стенах мерцали небольшие магические светильники, наполнявшие комнаты мягким золотистым светом.

Всё необходимое для проживания уже было подготовлено, поэтому нам оставалось только освоиться и решить, как долго придётся пользоваться этим неожиданным гостеприимством. По крайней мере, условия оказались гораздо приятнее, чем можно было ожидать от места, в которое нас перенесли без всякого предупреждения.

Вечером, когда мы с девочками немного освоились в комнатах, выделенных нам по соседству, я долго не могла уснуть. Элиана и Ная устали не меньше меня, поэтому довольно скоро мы разошлись каждая к себе, договорившись утром встретиться за завтраком. За окном мед-

ленно темнело, и огни академии один за другим отражались в высоких стёклах, превращая знакомые за день башни в причудливые силуэты.

Я же снова и снова возвращалась мыслями к диагностике, к женщине в серебряном платье и к её словам, которые никак не хотели отпускать меня.

Не позволяй им разделить вас.

Кого именно она имела в виду? Нас троих? Или кого-то ещё, о ком я пока ничего не знала?

Я подошла к окну и посмотрела на отражение комнаты в тёмном стекле. На мгновение мне показалось, что за моей спиной виднеется ещё одна башня — высокая, почти прозрачная, с узкими окнами, в которых мерцал серебристый свет.

Я резко обернулась.

За спиной никого не было, а за окном по-прежнему виднелись только семь башен академии.

Однако, когда я снова посмотрела на стекло, отражение восьмой башни никуда не исчезло. Оно стояло чуть в стороне от остальных, словно находилось в другом месте, но каким-то образом проникало в моё отражение.

На его стене проступили слова.

Первая вернулась.

Я почувствовала, как похолодели пальцы. Серебряный знак на ладони снова начал светиться, и четыре точки в его центре вспыхнули одна за другой.

Затем где-то глубоко внутри меня возник едва различимый шёпот, который словно коснулся самых потаённых уголков сознания.

— Теперь найдите остальных.

Я замерла, не в силах отвести взгляд от отражения, но стоило моргнуть, как восьмая башня исчезла, оставив в стекле лишь моё собственное лицо.

И только тогда я поняла, что эта история касается не одной меня.

Она началась задолго до нашего появления в Эльтериуме, а значит, ответы, которые мы искали, могли оказаться гораздо опаснее любых вопросов.

Глава 5. Приглашение в академию

После того как загадочный голос произнёс последние слова, отражение в окне медленно вернулось к привычному виду: за стеклом по-прежнему темнел ночной сад, а на его фоне виднелись очертания семи башен академии. Никакой восьмой башни, никаких древних надписей — только моё собственное лицо, в котором сейчас было куда больше растерянности, чем мне хотелось бы признавать.

Я ещё несколько минут не отходила от окна, надеясь, что странное видение повторится и позволит мне хотя бы понять, что именно произошло. Но стекло оставалось обычным стеклом, и единственным напоминанием о случившемся было неприятное ощущение, будто кто-то только что заглянул в мои мысли, а затем оставил там послание, смысл которого мне предстояло разгадать самостоятельно.

«Теперь найдите остальных».

Кого именно? И почему я — первая? Неужели речь шла об Элиане и Нае? Или о ком-то, кого я ещё даже не знала?

Последняя мысль заставила меня невольно поморщиться. За сегодняшний день вопросов накопилось столько, что, если бы их можно было складывать в отдельное помещение, академии пришлось бы выделить под них ещё одну башню. Желательно ту самую, восьмую, раз уж она так настойчиво пыталась привлечь моё внимание.

Я наконец отошла от окна и устроилась на кровати, решив хотя бы немного отдохнуть. Сон, однако, приходил неохотно: стоило закрыть глаза, как перед внутренним взором снова возникала надпись, а следом за ней — лицо Каэля Ардена. Особенно отчётливо я вспоминала его глаза — холодные серые, внимательные и удивительно притягательные. Взгляд, от которого почему-то хотелось одновременно отвернуться и снова посмотреть ему в лицо.

Особенно раздражало то, что его спокойствие действовало на меня почти так же сильно, как и его недомолвки. Впрочем, списывать это исключительно на загадочность ректора было бы нечестно. Мужчина он, безусловно, привлекательный, и моё новое молодое тело, похоже, уже успело составить об этом собственное мнение, не посоветовавшись с разумом.

— Замечательно, — пробормотала я в темноту. — Ещё и гормоны решили поучаствовать в расследовании.

Утром, когда в дверь постучали, я уже успела пожалеть, что не воспользовалась редкой возможностью поспать подольше. За окном светлело, а в коридоре слышались голоса и шаги — академия, судя по всему, жила по расписанию, совершенно не учитывавшему, что некоторые её новые обитатели провели ночь в компании загадочных посланий и подозрительных отражений.

На пороге стояла девушка в строгом тёмном платье с серебряной отделкой. Она вежливо сообщила, что меня ждут в общей гостиной гостевого крыла.

— Насколько срочно? — уточнила я, стараясь придать голосу бодрость, которой совершенно не чувствовала.

— Магистр Вальд просил передать, что завтрак уже подают в столовой академии. После него вас ожидают в главном корпусе.

— Значит, сначала еда, потом новые потрясения?

Девушка на мгновение замялась, явно не зная, следует ли воспринимать мои слова как шутку, но всё же ответила сдержанной улыбкой:

— Насколько мне известно, завтрак не должен доставить вам неприятностей.

— Уже неплохое начало дня. Благодарю.

Приведя себя в порядок, я вышла из комнаты и направилась по коридору в поисках столовой. Вчерашнее знакомство с академией оказалось слишком коротким, чтобы я могла уверенно ориентироваться в её многочисленных переходах и лестницах. Пришлось несколько раз

сверяться с указателями на стенах и выбирать между похожими коридорами. К счастью, запах свежей выпечки и негромкие голоса вскоре подсказали, что я наконец иду в нужном направлении.

Столовая оказалась просторным светлым залом с высокими окнами и длинными рядами столов. Вдоль одной из стен тянулись мраморные столешницы, на которых в серебристых подносах и глубоких блюдах были расставлены самые разные угощения. Над каждым блюдом мерцал небольшой магический огонёк, сохранявший еду горячей. Студенты подходили, выбирали себе завтрак и занимали свободные места.

Я взяла тарелку, положила себе немного яичницы, пару ломтиков хлеба и несколько ягод. Затем налила из серебряного кофейника горячий кофе, вдохнула знакомый терпкий аромат и только после этого огляделась в поисках знакомых лиц.

Элиану и Наю я заметила почти сразу. Подруги сидели у одного из окон. Элиана держала в руках чашку, а Ная что-то увлечённо рассказывала ей, размахивая ложкой. Я направилась к ним, увидев меня, Ная тут же отложила её и внимательно посмотрела на меня.

— Судя по твоему лицу, ночь прошла не слишком спокойно, — заметила она.

— Смотря что считать спокойствием. Если не брать в расчёт странные видения, загадочные голоса и ощущение, что за мной наблюдают даже предметы интерьера, то вполне сносно.

Элиана подняла на меня глаза, и её выражение сразу стало серьёзнее.

— Опять что-то произошло?

Я присела рядом с подругами и, пока мы завтракали, рассказала им о восьмой башне, появившейся в отражении, о надписи и голосе, который приказал найти остальных. Ная слушала почти не перебивая, хотя по её лицу было заметно, что ей очень хочется задать сразу несколько вопросов. Элиана же задумчиво смотрела на меня, словно пыталась уловить в услышанном нечто знакомое.

— «Первая вернулась», — наконец повторила она. — Значит, тот, кто оставил послание, считает, что мы уже бывали здесь раньше.

— Но я здесь впервые, да и вы тоже. По крайней мере, насколько мне известно, — задумчиво произнесла я. — Хотя после всего произошедшего уже не могу быть уверена даже в этом.

— А «найдите остальных» может относиться к тем, о ком говорил ректор? — предположила Ная. — Ты ведь рассказывала, что он упоминал кого-то, кто должен был занять наши места.

— Он не объяснил, кто эти люди и почему их нет, — ответила я. — А теперь у меня появилась ещё одна загадка, которую, похоже, придётся решать без инструкции и хотя бы минимального количества подсказок.

— Зато у нас есть завтрак, — философски заметила Ная, пододвигая ко мне блюдо. — Я предлагаю не начинать спасение мира на голодный желудок. У меня от этого характер портится, а он и без того не всегда удобен для окружающих.

— Приятно, что ты наконец признаёшь очевидное, — сказала Элиана.

— Я не признаю, я предупреждаю.

Я невольно улыбнулась. Именно этого мне не хватало со вчерашнего дня — привычного обмена колкостями, в котором не нужно было подбирать каждое слово и объяснять, почему очередная странность вызывает у меня желание немедленно вернуться домой. Хотя теперь даже понятие дома стало куда сложнее, чем прежде.

Мы успели позавтракать и обсудить несколько возможных объяснений ночного происшествия, но ни одно из них не выглядело убедительным. Когда мы поднялись из-за стола, в столовую вошёл магистр Вальд. Он поздоровался с нами и сообщил, что ректор ожидает всех троих в своём кабинете.

— Всех? — переспросила Ная. — А то после вчерашнего у меня сложилось впечатление, что здесь предпочитают разговаривать с нами по очереди, причём исключительно о том, чего мы не понимаем.

— Сегодня разговор касается вас всех, — спокойно ответил магистр Вальд. — Поэтому прошу следовать за мной.

— Надеюсь, это не очередная проверка артефактами? — уточнила я, поднимаясь.

Магистр посмотрел на меня с выражением человека, которому совсем не хочется вспоминать вчерашние результаты диагностики.

— Нет, Вейра. Сегодня вам ничего не придётся трогать.

— Какое облегчение. Кажется, местные предметы уже начали меня бояться.

Ная тихо фыркнула, а Элиана покачала головой, и мы последовали за магистром.

По дороге к главному корпусу я старалась не задерживать взгляд на башнях, хотя после ночного видения это оказалось непросто. В дневном свете академия выглядела ещё величественнее, чем накануне: светлые каменные стены отражали солнце, переходы между башнями казались почти невесомыми, а четыре огромных кольца над центральным зданием продолжали медленно вращаться, словно отсчитывали время по собственным, никому не известным правилам.

Я невольно подумала о восьмой башне, но теперь она нигде не появлялась. Возможно, ночное видение было связано с моей магией, а возможно, я просто слишком устала и воображение решило добавить к происходящему ещё одну неприятную подробность. Правда, голос звучал настолько отчётливо, что списать всё на усталость было бы слишком удобным объяснением.

У дверей кабинета нас уже ждал Каэль. На нём был строгий чёрный камзол с высоким воротом и тонкой серебряной вышивкой по краям, подчёркивавший широкие плечи и придававший его облику особую внушительность, а на лице сохранялось то самое спокойное выражение, которое начинало вызывать у меня подозрение сильнее любых древних артефактов.

— Доброе утро, — произнёс он, переводя взгляд с одной из нас на другую. — Рад видеть, что вы отдохнули.

— Это очень смелое предположение, — ответила я. — Боюсь, ночь оказалась насыщеннее, чем хотелось бы.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем требовала обычная вежливость.

— Значит, нам есть о чём поговорить.

— У меня к вам тоже накопилось несколько вопросов.

— Не сомневаюсь.

В его голосе мелькнула едва заметная улыбка, и я поймала себя на том, что отвечаю ему почти так же легко, как человеку, которого знаю гораздо дольше одного дня. Это было странно, учитывая, что доверять ему я пока не собиралась, но, похоже, наше знакомство обещало быть непростым не только из-за магии и древних тайн.

Ректор пропустил нас в кабинет, после чего указал на кресла возле большого стола. Магистр Вальд остался стоять у стены, держа в руках тонкую папку с документами.

— Прежде чем мы начнём, — произнёс Каэль, занимая место за столом, — я хочу объяснить, какие шаги академия намерена предпринять и что это будет означать для вас.

— Надеюсь, среди этих шагов есть возможность вернуться домой, — заметила Ная. — Потому что, несмотря на всё происходящее, мы пока не давали согласия становиться частью местных исторических событий.

— Ваше желание вернуться понятно, — спокойно ответил ректор. — И я не собираюсь отнимать у вас эту возможность, если она существует. Но прежде необходимо разобраться в природе вашего перехода и в том, почему Реестр межмировых переходов отметил именно ваши души.

— То есть мы знаем, что нас выбрали не случайно, но не знаем, для чего? — уточнила Элиана.

— Именно так. Сам факт вашего появления связан с событиями, которые не происходили в Эльтериуме уже тысячу лет. Однако делать выводы, не располагая всей информацией, было бы преждевременно.

— А пока вы будете разбираться, что нам делать? — спросила я.

— Для начала вам предстоит пройти официальную регистрацию в Императорской академии семи башен и получить статус Пришедших, находящихся под защитой академии.

— Под защитой, — повторила я. — Звучит обнадёживающе. Но что именно это означает на практике?

Ная медленно откинулась на спинку кресла.

— Простите, но я правильно понимаю, что нас уже зарегистрировали вчера, а теперь собираются зарегистрировать ещё раз?

— Вчера магистр Вальд внёс сведения о вашем появлении в Реестр межмировых переходов, — пояснил Каэль. — Это обязательная процедура для всех, кто прибывает из другого мира. Но она не заменяет регистрацию в академии, поскольку ваши способности выходят за пределы обычной диагностики.

— То есть нам предлагают учиться? — уточнила Элиана.

— В определённом смысле — да. Академия должна определить природу ваших способностей, помочь вам научиться ими управлять и обеспечить безопасность до тех пор, пока не станет ясно, что именно произошло.

— А если мы не хотим здесь учиться? — спросила Ная.

Каэль не стал отвечать сразу. Он перевёл взгляд на магистра Вальда, словно предоставляя ему возможность дополнить объяснение, и тот сделал шаг вперёд.

— Ваши способности уже проявились, причём в необычной форме. Без контроля они могут представлять опасность не только для вас, но и для окружающих. Кроме того, сам факт вашего появления вызвал отклик в древних защитных системах академии. Оставить вас без наблюдения было бы безответственно.

Я чуть заметно нахмурилась.

— Под «наблюдением» вы подразумеваете помощь или надзор?

— В первую очередь помощь, — ответил Каэль, не отводя от меня взгляда. — Но я не стану делать вид, что вопрос безопасности здесь не имеет значения.

— По крайней мере, честно, — заметила я. — Хотя формулировка всё равно звучит так, будто нам предлагают добровольно согласиться на то, что уже решили за нас.

— Я не собираюсь удерживать вас силой, Вейра. Но хочу, чтобы ты понимала: за пределами академии вы окажетесь гораздо уязвимее, чем здесь.

— А что именно нам угрожает?

— Пока мы не знаем, — ответил он. — И именно поэтому я не хочу, чтобы вы покидали защищённую территорию, не разобравшись в своих способностях и обстоятельствах появления.

— Очень удобно, — пробормотала Ная. — Чем меньше нам рассказывают, тем убедительнее звучит необходимость остаться.

— Ная, — тихо напомнила Элиана.

— Что? Я же не спорю. Я просто пытаюсь понять, почему все вокруг говорят загадками, будто за каждое прямое предложение здесь взимают отдельную плату.

Я с трудом сдержала улыбку, а Каэль, кажется, тоже оценил замечание, хотя его лицо почти не изменилось.

— Я понимаю ваше недоверие, — продолжил он. — Но у вас будет возможность задавать вопросы, знакомиться с академией и самостоятельно принимать решения в пределах тех пра-

вил, которые действуют для всех её обитателей. Занятия и магическая диагностика будут проходить по согласованному с вами расписанию. Никто не станет требовать от вас немедленно осваивать то, к чему вы пока не готовы.

Я посмотрела на подруг. Элиана, судя по выражению лица, уже обдумывала услышанное с привычной обстоятельностью. Ная выглядела не слишком довольной, но и спорить ради самого спора не собиралась. Я же пыталась понять, насколько много Каэль недоговаривает и почему его слова о безопасности звучат не как формальная обязанность, а как личное беспокойство.

— Хорошо, — наконец произнесла я. — Допустим, мы остаёмся. Но я хочу знать, что происходит с моей магией, почему на меня так реагируют древние артефакты и что за знак появился на моей ладони. И ещё я хочу знать, что ты скрываешь о восьмой башне.

Каэль едва заметно изменился в лице. Его взгляд стал пристальнее, а магистр Вальд чуть повернул голову в мою сторону.

— Почему ты спрашиваешь именно о ней?

— Потому что прошлой ночью я увидела её в отражении окна. Там была надпись: «Первая вернулась». А потом кто-то сказал, чтобы я нашла остальных.

Я ожидала, что он удивится, но Каэль лишь медленно выдохнул, словно услышал подтверждение тому, чего опасался.

— Ты уверена, что это была именно восьмая башня?

— Насколько можно быть уверенной в башне, которой официально не существует? — Я чуть склонила голову. — Но да, уверена. И, если честно, мне бы очень хотелось услышать объяснение, прежде чем следующая часть здания решит появиться у меня в зеркале.

На губах Каэля мелькнула тень улыбки, однако взгляд остался серьёзным.

— Я расскажу тебе то, что знаю. Но не здесь и не при всех.

— Почему?

— Потому что некоторые сведения могут повлиять на вас гораздо сильнее, чем ты сейчас предполагаешь. И потому что сначала мне нужно убедиться, что ты правильно понимаешь, что именно увидела.

— То есть опять разговор без ответов?

— Не совсем. Сегодня вечером я жду тебя в своём кабинете. Одну.

Ная тут же посмотрела на меня с таким выражением, будто уже приготовила несколько замечаний на этот счёт. Я успела бросить на неё предупреждающий взгляд, прежде чем она открыла рот.

— Надеюсь, это не означает, что нас снова будут разделять, — сказала Элиана. — Мы хотим разобраться во всём вместе.

— Я не собираюсь лишать вас возможности помогать друг другу, — ответил Каэль. — Но то, что касается ночного видения Вейры, связано с её даром. Сначала я должен поговорить с ней лично, а затем мы обсудим всё, что можно будет рассказать остальным.

Я посмотрела на ректора, стараясь понять, действительно ли он собирается объяснить мне хоть что-нибудь или просто нашёл новый способ отложить ответы на потом. В его взгляде не было привычной холодной отстранённости, и это почему-то мешало мне сердиться так сильно, как хотелось бы.

— Хорошо, — согласилась я. — Но у меня есть одно условие.

— Какое?

— Сегодня вечером никаких загадочных фраз вроде «ты должна была вернуться тысячу лет назад». Я уже слышала достаточно подобных вещей, чтобы начать подозревать, что в этом мире никто не умеет разговаривать нормально.

Каэль тихо усмехнулся, и на мгновение его лицо стало совсем другим — не лицом строгого ректора, привыкшего отдавать распоряжения, а лицом мужчины, которому неожиданно понравилась собеседница.

— Постараюсь говорить понятнее.

— Вот и прекрасно. Видишь, мы уже движемся к взаимопониманию.

— Не торопись с выводами, Вейра.

— Я вообще стараюсь не торопиться. Особенно после того, как выяснилось, что даже обычное отражение здесь может оказаться источником неприятностей.

Его взгляд на мгновение задержался на моём лице, и мне показалось, что он хотел добавить что-то ещё, но передумал. Вместо этого Каэль повернулся к магистру Вальду и попросил подготовить документы для официальной регистрации.

Пока магистр раскладывал бумаги на столе, я снова посмотрела на подруг. Мы ещё не знали, сколько времени проведём в Эльтериуме и удастся ли когда-нибудь вернуться домой, но теперь хотя бы понимали, что у нас есть возможность действовать вместе. И, пожалуй, это было единственное обстоятельство, которое действительно придавало мне уверенности.

Когда разговор закончился, Каэль лично проводил нас до дверей кабинета. Уже на пороге он негромко обратился ко мне:

— Вейра, постарайся сегодня не создавать себе новых поводов для беспокойства. Вам всем предстоит многое узнать, но не нужно пытаться разобраться во всём за один день.

— Вы предлагаете мне просто спокойно ждать, пока тайны сами решат раскрыться?

— Для начала — хотя бы выдохнуть и немного освоиться.

— Звучит разумно. Правда, у меня есть подозрение, что у этого мира другие планы на мой счёт.

В его глазах мелькнула едва заметная улыбка.

— До вечера.

— До вечера, Каэль.

Произнеся его имя, я вдруг поняла, что мне неожиданно приятно обращаться к нему именно так — без титулов и официальных обращений. Возможно, дело было в том, что за всей его сдержанностью чувствовался человек, а не только ректор, окружённый тайнами и древними обязанностями.

Но делать поспешные выводы я всё-таки не собиралась. У меня имелись куда более важные задачи: разобраться в собственной магии, понять, что означает послание о возвращении, и выяснить, кого именно мне предстояло найти.

И всё же, когда мы вышли в коридор, я поймала себя на мысли, что до вечера теперь почему-то хочется, чтобы время шло немного быстрее.

Что ж, похоже, Эльтериум собирался удивлять меня не только магией.

Визуалы

Ну что немного девочек вам!

Вейра — Первородная магия

Способность соединять несовместимые магические потоки. Её сила растёт, когда она устанавливает эмоциональные и магические связи с другими людьми.

Недостаток: чем сильнее она использует дар, тем больше чужих воспоминаний начинает проникать в её сознание.

Или такая?

Элиана — Магия памяти

Может видеть отпечатки событий в предметах, зданиях и магических артефактах.

Недостаток: чужие воспоминания могут казаться ей собственными. Иногда она не сразу понимает, кому принадлежит увиденное.

Ная — Пространственно-временная магия

Может ощущать разрывы пространства, находить скрытые проходы и видеть возможные варианты развития событий.

Недостаток: каждое вмешательство в пространство оставляет след, который может привлечь внимание существ из-за границы миров.

Как вам? Совпали ваши представления?
Пишите в комментариях! Очень интересно ваше мнение!

Глава 6. Тайна восьмой башни

До вечера оставалось несколько часов, и, как ни странно, именно они показались мне длиннее всей предыдущей ночи. После разговора с Каэлем я пыталась заняться чем-нибудь полезным, но мысли постоянно возвращались к его обещанию рассказать о восьмой башне. Он не стал отрицать, что знает о ней, не удивился моему рассказу и даже не попытался убедить меня, будто всё случившееся было плодом усталости. Значит, мне предстояло услышать не очередную догадку, а нечто гораздо более существенное.

Элиана и Ная тоже не оставили меня без вопросов. Стоило нам оказаться вместе, как подруги принялись расспрашивать, о чём именно говорил ректор и почему пригласил меня одну. Я рассказала им всё, что могла, не скрывая ни его обещания объяснить ночное видение, ни собственного любопытства, которое уже начинало напоминать опасную привычку.

— Мне не нравится, что он хочет поговорить с тобой наедине, — призналась Элиана, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Не потому, что я считаю его опасным, а потому, что мы пока слишком мало знаем о нём и о том, что происходит в академии.

— А мне не нравится, что он красивый, загадочный и умеет смотреть так, будто уже знает ответ на вопрос, который ты ещё не успела задать, — добавила Ная. — Это совершенно нечестное преимущество в разговоре.

— Благодарю за поддержку, — сухо отозвалась я. — Очень своевременная и исключительно полезная.

— Я просто пытаюсь оценить ситуацию объективно, — невозмутимо ответила она. — И пока у меня складывается впечатление, что ректору Ардену прекрасно удаётся отвлекать тебя от главной проблемы.

— Не преувеличивай. Я прекрасно помню, что у меня есть магия, знак на ладони, загадочная башня и голос, который требует найти неизвестно кого.

— Вот именно, — кивнула Элиана. — Поэтому не позволяй личному интересу мешать тебе задавать вопросы.

Я посмотрела на неё с притворным возмущением, хотя в глубине души понимала, что обе подруги правы. Каэль действительно вызывал у меня неоднозначные чувства. Он интересовал меня далеко не только как ректор, располагавший множеством неизвестных мне сведений. В нём было что-то притягательное: эта уверенная манера держаться, эти широкие плечи.... и взгляд серых глаз, который порой казался слишком внимательным. Я невольно вспоминала его голос — низкий, спокойный, с едва заметными оттенками иронии, — и то, как менялось его лицо, когда вместо привычной сдержанности в нём появлялась редкая улыбка.

Меня смущало, что я запоминала такие подробности, хотя прекрасно понимала: передо мной ректор академии, человек, от которого сейчас зависело слишком многое. И всё же стоило представить, как он смотрит на меня, чуть склонив голову, или как оказывается совсем рядом, и привычная уверенность начинала давать трещину.

— Не волнуйтесь, — сказала я наконец. — Если он снова попытается отделаться загадочной фразой, я потребую переводчика с ректорского на человеческий.

Ная рассмеялась, а Элиана покачала головой, но тревога в её взгляде немного смягчилась.

Мы договорились, что после разговора я расскажу им всё, что смогу.

Когда до назначенного времени оставалось достаточно, чтобы ещё несколько раз передумать, я всё-таки решила отправиться в главный корпус. По дороге старалась не торопиться, хотя сама понимала, что дело было вовсе не в желании прийти вовремя. Просто мне хотелось немного собраться с мыслями и заранее решить, с каких вопросов начать разговор.

Впрочем, список получался таким длинным, что его вполне можно было использовать вместо учебной программы.

У дверей кабинета я остановилась и на мгновение задержала руку возле дверной ручки. За этой дверью находился человек, который знал о восьмой башне гораздо больше меня, а возможно, и о моём появлении в Эльтериуме. Я надеялась, что сегодня он наконец перестанет говорить намёками.

Постучав, я дождалась разрешения войти.

Каэль стоял возле большого стола, просматривая какие-то документы. Услышав меня, он поднял голову, и его взгляд сразу остановился на моём лице. Сегодня на нём не было того строгого выражения, с которым он обычно встречал нас во время официальных разговоров. Он выглядел задумчивым, даже немного уставшим, но, заметив меня, отложил бумаги.

— Ты пришла вовремя, Вейра.

— Надеюсь, это означает, что сегодня мне не придётся ждать ответов до следующего тысячелетия.

Уголок его губ чуть приподнялся.

— Постараюсь не испытывать твоё терпение настолько долго.

— Очень великодушно с вашей стороны.

— Каэль, — мягко поправил он. — По крайней мере, когда мы разговариваем без остальных, можешь обращаться ко мне по имени.

Я невольно улыбнулась. Вчера это обращение далось мне почти само собой, но сейчас, услышав его предложение, я вдруг почувствовала, что оно приобретает совсем другой оттенок.

— Хорошо. Тогда и ты можешь обращаться ко мне просто Вейра, без официальных церемоний. Хотя, полагаю, ты и так не слишком увлекаешься титулами в личных разговорах.

— Ты удивительно быстро делаешь выводы.

— У меня богатый жизненный опыт. Иногда он даже оказывается полезен.

Каэль посмотрел на меня чуть внимательнее, словно вспомнил, что за молодым лицом перед ним скрывалась женщина, прожившая совсем другую жизнь. В его взгляде не было снисхождения, и я оценила это гораздо сильнее, чем показала.

— Проходи, — произнёс он, указывая на кресло возле стола. — Нам многое предстоит обсудить.

Я устроилась напротив него, положив руки на подлокотники, и сразу перешла к делу:

— Начнём с восьмой башни. Что это такое и почему ты не захотел говорить о ней при Элиане и Нае?

Каэль не ответил сразу. Он обошёл стол и сел напротив, после чего некоторое время изучал моё лицо, словно пытался определить, насколько я готова услышать то, что он собирался рассказать.

— Восьмая башня не значится ни на одной современной карте академии, — наконец произнёс он. — Более того, в официальных документах нет даже упоминания о том, что она когда-либо существовала.

— Но ты знаешь, что она существует?

— Я знаю, что в старых источниках встречаются упоминания о строении, которое называли восьмой башней. Эти сведения противоречивы, а некоторые записи были уничтожены или намеренно изъяты из архивов.

— То есть кто-то очень постарался, чтобы о ней забыли?

— Именно такой вывод напрашивается, хотя доказать его пока невозможно.

Я нахмурилась, пытаясь осмыслить услышанное. Если башню действительно вычеркнули из истории академии, то моё ночное видение становилось ещё более странным. Получалось, что я увидела не просто неизвестное здание, а то, о существовании чего кто-то намеренно предпочёл умолчать.

— Почему тогда она появилась именно мне?

Каэль чуть заметно изменился в лице.

— Этого я пока не знаю.

— Но предполагаешь.

Он выдержал мой взгляд, не пытаясь скрыть, что вопрос попал в цель.

— Да. Предполагаю, что твоё проявление Первородной магии могло стать причиной отклика. Однако я не хочу выдавать предположение за установленный факт.

— А надпись? «Первая вернулась». Она тоже связана с Первородной магией?

— Возможно. Но здесь есть ещё одна деталь, которую я не могу объяснить.

Он поднялся, подошёл к одному из шкафов и достал тонкую книгу в тёмном переплёте. Переплёт выглядел старым, а на его поверхности почти стёрлись какие-то знаки. Каэль вернулся к столу, положил книгу перед собой и открыл её на странице, отмеченной узкой серебристой закладкой.

— Этот фрагмент был найден в архиве несколько десятилетий назад, — пояснил он. — Он не содержит прямого описания восьмой башни, но в нём говорится о трёх душах, связанных с границей миров.

Я подалась вперёд, стараясь разобрать выцветшие строки. Часть текста была написана на языке, которого я не знала, однако несколько слов выделялись более яркими чернилами.

— Три души, — медленно повторила я. — Ты хочешь сказать, что речь может идти обо мне, Элиане и Нае?

— Я не исключаю такой возможности.

— А кто ещё мог бы иметь к этому отношение?

— Пока у меня нет ответа.

Я откинулась на спинку кресла, стараясь не показать, насколько сильно меня задело услышанное. Три души, граница миров, исчезнувшая башня и послание, которое я получила ночью. Слишком много совпадений для истории, начавшейся всего несколько дней назад.

— Каэль, мне нужно понять одну вещь. Если в этих записях действительно говорится о нас, значит, кто-то знал, что мы появимся здесь?

— Возможно, — ответил он. — Но это не означает, что кто-то мог предсказать всё произошедшее до мельчайших подробностей.

— И всё же кто-то ждал нашего появления.

— Это уже более вероятно.

Я посмотрела на него, пытаясь уловить хоть малейшую подсказку в выражении его лица. Он не отворачивался, не прятался за привычной холодностью, но и не торопился раскрывать всё, что знал. Мне вдруг захотелось, чтобы между нами было меньше этих осторожных пауз и больше простых, честных ответов.

— Ты ведь понимаешь, что нам с подругами страшно? — спросила я тише. — Мы оказались в чужом мире, не знаем, сможем ли вернуться домой, и теперь выясняется, что наше появление может быть частью какой-то древней истории. Я не прошу тебя решить всё за нас, но хотя бы не заставляй чувствовать, будто мы должны угадывать собственную судьбу по обрывкам старых записей.

Взгляд Каэля смягчился. Он некоторое время молчал, а затем чуть наклонился ко мне.

— Я понимаю, Вейра. И, поверь, мне не нравится, что я не могу дать тебе больше ответов. Но я не стану скрывать от тебя то, что действительно знаю, даже если некоторые сведения окажутся неприятными.

— Тогда почему ты не рассказал об этой книге раньше?

— Потому что хотел сначала убедиться, что ночное видение не было отдельным проявлением твоего дара. Теперь я вижу, что связь между ним и древними записями слишком вероятна, чтобы продолжать делать вид, будто это случайность.

Он говорил спокойно, но в его голосе появилась непривычная мягкость. Я поймала себя на том, что слушаю не только слова, но и интонацию, замечая, как он старается подобрать выра-

жения, которые не напугают меня ещё сильнее. И это внимание действовало на меня неожиданно сильно.

— Ты всегда так заботишься о тех, кто появляется в твоей академии? — спросила я, пытаясь вернуть разговору прежнюю лёгкость.

— Не обо всех мне приходится беспокоиться одинаково.

— Значит, мне досталась особая категория?

— Боюсь, ты сама прекрасно понимаешь, что твоя ситуация отличается от обычной.

— А я уже надеялась, что дело исключительно в моём очаровании.

На этот раз Каэль улыбнулся заметнее, и его лицо словно потеряло часть привычной строгости. Он не ответил сразу, но его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем требовала вежливость.

— С твоей уверенностью в себе, Вейра, спорить действительно непросто.

— Это не уверенность, а попытка сохранить хорошее настроение в крайне сомнительных обстоятельствах.

— Тогда надеюсь, у тебя получится.

Между нами на несколько мгновений возникло молчание, которое уже не казалось неловким. Я вдруг заметила, насколько близко он сидит, и как внимательно смотрит на меня, не торопясь возвращаться к документам или прерывать разговор. От этого взгляда становилось трудно сохранять привычную иронию, хотя я изо всех сил старалась не выдавать собственных ощущений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.